

— Никто, кроме нас! Российский спецназ! —

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ОБОРОТЕНЬ
СЛЕДОВ
НЕ ОСТАВЛЯЕТ**

Альберт Байкалов

Оборотень следов не оставляет

«ЭКСМО»

2010

Байкалов А. Ю.

Оборотень следов не оставляет / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2010

Раненым волком рыщет по Чечне полевой командир Амирбек по кличке Герат. Его банду обложили со всех сторон, и пробиться в Ингушетию, где запланирован теракт, у него никак не получается. К решающей схватке с бандой Герата подключается группа спецназа ГРУ под командованием подполковника Антона Филиппова. Спецназовцы накрывают бандитов в надежно замаскированном схроне, но Амирбеку с наемником-турком удастся уйти. Теперь уже не полевой командир, а именно турок становится главной целью спецов, потому как руководству ГРУ стало известно: этот наемник – бывший сотрудник турецкой военной разведки...

© Байкалов А. Ю., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Альберт Байкалов

Оборотень следов не оставляет

Глава 1

Сидя в вагоне электрички, рослый молодой мужчина безразлично смотрел в окно. Прносящиеся мимо пейзажи напоминали черно-белое кино. Сквозь порванное весной покрывало снега кое-где проглядывала пожухлая трава. Чернели ветками деревья и кусты. Даже сосны в дымке тумана казались серыми. Низкие, набухшие влагой свинцовые облака ползли над самой землей.

Начиналась рабочая неделя. То и дело навстречу пронесился новый состав. Накачивая столицу жившими в Подмосковье людьми, поезда на восток были забиты до отказа.

Двери с грохотом откатились, и в вагон вошла контролерша. У многих пассажиров несоответствие шума и ее габаритов вызвало улыбку. Она совсем не походила на своих коллег, в большинстве суровых и полных женщин, со слегка простуженными голосами и острым, словно рентген, взглядом. Невысокого роста хрупкая девушка, напоминающая угловатостью солдата-первогодка, с деловой непосредственностью проверила билеты у пассажиров напротив и развернулась к мужчине. Отчего-то выражение его серых глаз смутило девушку. Она вдруг покраснела и шагнула дальше по проходу. Он сдержанно улыбнулся и убрал проездной в карман. Было заметно – пассажир знал об особенности своей внешности оказывать подобный эффект на слабый пол.

Подполковник Антон Владимирович Филиппов, командир группы спецназа ГРУ, ехал в учебный центр. Он выбрал электричку вместо мощного джипа «Тойота Ленд Крузер» для того, чтобы провести испытания нового кандидата на должность разведчика-диверсанта. Ничего не подозревающий старший лейтенант Вишняков сидел в середине вагона спиной к Антону. Этот офицер, сам того не ведая, уже сдал часть экзаменов и сейчас направлялся в Солнечногорск для участия в конкурсе полевой выучке, который якобы там был организован силами Московского военного округа. Аналогичные мероприятия проводились в дивизии и армии. На них он показал высокие результаты. Около ста отобранных в частях офицеров разных родов войск в течение нескольких дней на одном из полигонов Таманской дивизии соревновались в умении стрелять, водить боевую машину пехоты, бегать, решать тактические задачи – всего и не перечислить. Трех, показавших лучшие результаты, негласно проверили психологи, военная контрразведка и медики. Одного отсеяли по состоянию здоровья. Выбор пал на Вишнякова и Гущина. Теперь с ними будет работать личный состав группы. Им с ними воевать. Проверка негласная. На каждого отводились сутки.

Вишняков имел опыт боевых действий, хорошо знал английский язык, был мастером спорта по офицерскому многоборью еще с четвертого курса Московского общевойскового института. Сам родом из Сибири. Родился и вырос в глухой деревушке под Иркутском, с тринадцати лет ходил на охоту в тайгу. В девятом классе, чтобы лучше подготовиться к поступлению в вуз, переехал в Санкт-Петербург к брату. Всесторонне развит, ориентируется в любой обстановке, имеет практически феноменальную память. Вредных привычек нет. В войсках служит два года – сначала командиром мотострелкового взвода, а недавно – разведывательной роты полка. Сейчас Антон со своими разведчиками-диверсантами должен проверить Вишнякова в экстремальной ситуации. Но и после того как он узнает истинную цель своей командировки, ему придется ответить на несколько сотен вопросов, от вполне закономерных до абсурдных, рассчитанных на сообразительность. Причем задавать их будут в самое неожиданное время.

Антон помнил, как его в свое время разбудили среди ночи и спросили, сколько ступенек на лестничном пролете общежития. Ничего не сделаешь – это спецназ ГРУ...

Электричка замедлила ход. Антон посмотрел в окно. Мимо проплывала платформа, на которой маялись в ожидании пассажиры. Станция Ложки. Двери снова открылись, и в вагон вошел Василий Дорофеев. Смуглолицый, с озорным взглядом майор расстегнул пуговицы черного пальто, снял кепку и уселся напротив командира.

– Ну что? – одними губами спросил Антон.

– Джин уже на месте, – слегка наклонившись к нему, доложил майор. – Девушка в соседнем вагоне.

– Хорошо, – Антон откинулся на спинку сиденья и сунул руки в карманы куртки.

Дрон выходил в тамбур, чтобы позвонить Джину – Вахиду Джабраилову. Угрюмый, со сросшимися на переносице бровями и квадратным подбородком чеченец должен был сегодня играть роль бандита. Ему помогали еще двое его земляков. Капитан Шамиль Батаев, имевший позывной Шаман, чуть выше среднего роста, со слегка вытянутым лицом, и старший лейтенант Истропилов, с легкой руки Дрона получивший кличку Стропа, приехали в учебный центр на машине Антона и сейчас заняли позицию недалеко от вокзала, куда прибывала электричка. По сценарию, когда Вишняков сойдет с поезда, ехавшая в соседнем вагоне сержант батальона обеспечения учебного процесса Лия Хворостянская двинется впереди. На полпути офицеры-чеченцы должны имитировать попытку ее похищения. Цель – проверить, как будет действовать Вишняков. И вообще – попытается заступиться или нет.

– Как наш клиент? – спросил Дрон.

– А что с ним будет? – удивился вопросу Антон. – Едет.

Дрон посмотрел назад и снова развернулся к Антону:

– Жалко парня.

Было непонятно, сказал он это в шутку или действительно сочувствует офицеру.

– Ничего, – отмахнулся Антон, – лучше вспомни, как чеченцев проверяли.

– Досталось горцам, – соглашаясь с ним, кивнул Дрон.

Прежде чем попасть в ГРУ, офицеры служили в милиции: Джин с Шаманом – в Курчалое, Стропа – в Гудермесе. Для проверки было инсценировано их похищение боевиками. Чеченцев даже пытали, принуждая к «сотрудничеству».

Антон отвернулся к окну, всем своим видом давая понять, что не расположен поддерживать беседу. Он вообще не любил говорить в электричке. Нужно повышать голос, чтобы собеседнику было слышно. Дрон же, наоборот, отличался чрезмерной общительностью. Антон даже подозревал, что если Василию завязать рот, он не выдержит дня и умрет.

Поезд стал сбавлять ход. За окном потянулась почти пустая платформа.

Антон дождался, когда основная масса пассажиров покинет вагон, и только после этого направился к выходу. Вишняков вышел через другой тамбур. На перроне Антон быстро отыскал лейтенанта взглядом и направился следом. Дрон шел сбоку.

– А где Лия? – спросил Антон.

– Впереди него идет, в красной куртке, – пояснил Дрон.

Антон увидел девушку и успокоился.

Они спустились по ступенькам с перрона и вышли на привокзальную площадь. Народ быстро растекался, кто к автобусной остановке, кто к припаркованным у тротуара такси.

Вишняков замедлил шаг, огляделся по сторонам и направился через дорогу. На той стороне останавливался его автобус. Антон увидел свой джип. Он стоял у выхода из сквера. За рулем сидел Джин. Двигатель был заведен. Шаман и Стропа направились навстречу девушке. Джин тронул машину с места и покатил им наперерез. Когда до Лии оставалось несколько метров, она сделала вид, будто узнала чеченцев. Лия вскрикнула, резко встала и попятилась назад. Вишняков обратил внимание на странную реакцию девушки и замедлил шаг. Тем временем

машина набрала ход. Стропа и Шаман подскочили к Лии с двух сторон и схватили ее за руки. Джип встал поперек пешеходного перехода.

– Нет! – закричала Лия и поджала под себя ноги. – Помогите!

Не обращая внимания на вопли, чеченцы потащили ее к машине. Свободной рукой Шаман открыл заднюю дверцу. Девушка расставила ноги в стороны, и чеченцы не смогли с ходу втолкнуть ее в салон. Антон знал – они уже отрепетировали этот момент и все делали специально.

В то же время поразила реакция прохожих. Они ускорили шаг, стараясь как можно быстрее пройти мимо. Люди, стоящие на тротуаре, демонстративно отвернулись. Конечно, вмешательство со стороны могло спутать все карты. Именно для того, чтобы избежать подобных накладок и в случае чего оттеснить или нейтрализовать заступников, Антон с Дроном шли рядом с Вишняковым.

– Отпустите! – неожиданно громко рявкнул Вишняков и устремился к машине.

– Иди, куда шел! – обернувшись, бросил Стропа.

Вишняков схватил его свободной рукой за плечо.

– Э-ээ, нэ понял, что тебе сказали?! – со страшным акцентом прохрипел Шаман.

– Уйди! – сквозь зубы процедил Джин в открытое окно и выскочил из машины. В руке у него был пистолет.

Вишняков метнул в Джина сумку. Тяжелый баул угодил в грудь чеченца. Джин отшатнулся, ударившись спиной об открытую дверцу, но тут же шагнул вперед. Вишняков присел, выпрямил ногу и, резко развернувшись, опрокинул Джина на асфальт. Тут же выпрямился, схватил Шамана за шиворот и рванул на себя. В следующий момент не ожидавший такой прыти чеченец охнул от рубящего удара ребром ладони по правой ключице. Антон поморщился. В любой момент может возникнуть необходимость использования группы, а этот парень просто калечит офицеров. Конечно, они работают впосилы, щадя Вишнякова. Но он-то принял их за настоящих бандитов и не жалеет.

Тем временем Стропа отпустил Лию, развернулся и бросился на Вишнякова. Воспользовавшись моментом, девушка побежала. Вишняков попытался ударить Стропу ногой под колено. Однако чеченец отскочил, тут же вернулся назад и просто толкнул Вишнякова в грудь. Он поймал момент, когда «кандидат» будет стоять на одной ноге. Расчет оказался верным. Мгновение – и заступник рухнул на спину. На него сверху прыгнул оправившийся после удара Шаман. Джин поднялся с асфальта и не теряя времени даром бросился к Вишнякову, пытавшемуся сбросить с себя Шамана. Его удар носком ботинка в бок старшему лейтенанту решил исход борьбы. Антон уже поравнялся с машиной. Он боковым зрением успел заметить, как чеченцы скрутили несчастного офицера, подхватили на руки и закинули в салон джипа. Следом Шаман забросил сумку. Машина сорвалась с места. На все потребовалось чуть больше минуты.

Антон дошел до тротуара. Почти сразу рядом затормозил «Опель» Банкета. На пару с Дроном они быстро забрались внутрь.

– А где Лия? – Антон посмотрел назад.

– Она, не останавливаясь, прошла через сквер, – пояснил Дрон. – Там у нее машина.

– Ну что? Как наш абитуриент? – спросил, не отрывая взгляда от дороги, Банкет.

– Пока ничего сказать не могу, – пожал плечами Антон. – Посмотрим, как будет вести себя дальше.

Вскоре впереди замаячил джип Антона. Чеченцы ехали в учебный центр. Там, в боксе для легковых машин, было небольшое подсобное помещение, где складировали колеса и выполняли разного рода несложный ремонт деталей машин. Чеченцы на время оборудовали в нем импровизированную камеру.

Встречный грузовик забрызгал мутной жижей лобовое стекло. Банкет зло выругался и включил дворники. За городом чеченцы оторвались.

– Грохнет тебе Джин машину, – цокнул языком Банкет.

– Не каркай, – предупредил его Антон, про себя уже решив устроить чеченцам взбучку. Дорога до учебного центра была плохой. Асфальт здесь клали заплатками от случая к случаю. Джин же несся со скоростью больше ста шестидесяти километров в час.

– Рожа нерусская, в роль вошел, – усмехнулся Дрон, глядя, как Джин лихо вписался в поворот.

Как правило, у КПП машины в обязательном порядке останавливались для проверки документов и осмотра багажа. На этот раз наряд был предупрежден и ворота открыты. Они проехали между бетонными блоками, миновали специальный шлагбаум, который мог остановить даже БТР, и покатали по центральной дороге. В кармане у Дрона заработал сотовый.

– У аппарата, – картинно развалившись на сиденье, ответил Василий. – Понял... Подъезжаем.

С этими словами он убрал трубку в карман пальто и посмотрел на Антона:

– Горцы напялили на голову Вишнякова пакет, поэтому можно присутствовать при разговоре.

– Хорошо, – кивнул Антон.

Банкет остановился возле приоткрытых ворот хранилища машин и заглушил двигатель.

– Пошли, – Антон выбрался наружу.

В хранилище было сумрачно. Пахло маслом и бензином. Они миновали с десяток «уазиков» и оказались в небольшом подсобном помещении. Часть его была занята сложенными в штабеля колесами и ящиками с разным хламом. У стены напротив, под лампой дневного света, сидел на корточках Вишняков. Руки его были пристегнуты наручниками к закрепленным на верстаке тискам. На голове – пластиковый пакет черного цвета. С удостоверением личности в руках перед ним стоял Джин. Стропа восседал на перевернутом ящике. Вишняков почувствовал появление новых людей и закрутил головой. Пакет зашуршал.

– Сиди, не дергайся! – пригрозил Стропа и стукнул Вишнякова ладонью по темени.

– Старший лейтенант Вишняков Сергей Иванович, – почти по складам прочитал Джин. – Значит, ты офицер?

– А что, там не написано? – вопросом на вопрос ответил Вишняков.

– Нет, – хмыкнул Джин. – Только то, что старший лейтенант. А офицер или нет, непонятно.

– Да, – протянул Вишняков. – Медицина бессильна.

– При чем тут медицина? – продолжал дурачиться Джин.

– Понимай, как знаешь, – обреченно проговорил Вишняков и отвернулся.

– Это он хочет нам сказать, что мы глупый, – специально с акцентом проговорил Стропа. – Давай его убивать? Зачем время тратить на пустой разговор? Он нам помешал дела делать, а мы с ним чикаемся.

– Ты зачем за девушку заступился? – спросил Джин. – Знакомая твой?

– Нет, – покачал головой Вишняков, отчего пакет снова зашелестел.

– А ты знаешь, что ее папа нам деньги должен?

– Не знаю и знать не хочу, – фыркнул Вишняков. – А вообще с папой и разговаривайте.

– Мы теперь твою головуотрежем и ему бросать на балкон будем, – пообещал Стропа. – Раз такой смелый.

– А при чем тут я? – Голос Вишнякова стал выдавать сильное волнение. Еще бы – редко когда обещают так просто убить, да к тому же таким способом.

– Слушай, погоди резать его, – вступил в разговор Шаман. – Он военный. Нам надо такой человек.

– Будешь нам помогать? – Джин наклонился к Вишнякову.

– Что? Женщин ловить? – с сарказмом спросил Вишняков. – Нет, не буду. Я со слабыми не воюю.

– А с сильными? – Джин ударил его ногой по щиколотке. – Может, ты был у меня на родине?

– Воевал против наш народ, а?! – Стропа поднялся с ящика и присел перед Вишняковым на корточки. – Почему молчишь?

– Потому что трус! – резюмировал Джин.

– Ты зачем в этот город приехал? – Стропа ткнул Вишнякова ладонью туда, где, по его мнению, находился под пакетом лоб. – Живешь здесь?

– Какая разница? – вопросом на вопрос ответил Вишняков.

Стропа резко встал и неожиданно двинул ему ногой в бок. Вишняков охнул и вскочил, но тут же ударился плечом о крышку верстака. С шумом втянул в себя воздух, снова присел:

– Почему бьешь связанного? Слабó силами помериться?

– Зачем? – удивился Стропа. – Я и так знаю, что ты сильный.

– Давай! – наседавал Вишняков.

– Что будет, если соглашусь? – спросил Стропа.

– Если проиграешь, то отпусти меня. Нет – убивайте.

– Ладно, пусть пока посидит. Как стемнеет, разберемся, – сказал Джин и отправился к выходу.

Его примеру последовали остальные. Стропа закрыл массивную железную дверь, и они вышли на улицу.

– Ну как? – Джин посмотрел на Антона.

– Я думаю, можно прекращать измываться над парнем, – заговорил Банкет. – Он себя показал. С характером. Не писал под себя, не скулил. Что еще надо?

– А вы как планировали? – Антон выжидающе уставился на Дрона.

– Там у верстака есть проволока, гвозди, – пожал плечами Дрон. – По идее он должен попытаться бежать.

– Хорошо, пойдем, посмотрим, что он делает, когда рядом никого нет, – Антон направился в учебный корпус.

В этот раз он не занимался разработкой и организацией теста. Всем заправляли Дрон и офицеры-чеченцы. Лишь попросили подыграть представительницу слабого пола из взвода связи батальона обеспечения учебного процесса. Целью этого мероприятия была не только проверка морально-психологических качеств кандидата, но и оценка его действий в экстремальной ситуации – умеет или нет нестандартно мыслить, убедительно лгать, симулировать. Дрон заранее установил в комнате, где они оставили Вишнякова, видеокамеры и «жучок».

В кабинете Антона, за столом, сидел Родимов. Антон уже не удивлялся причудам генерала и давно предлагал ему оборудовать в учебном центре отдельные апартаменты. Невысокого роста, седой, со слегка заостренным носом, генерал своими манерами напоминал полководца Суворова. Он не любил работать в главной резиденции ГРУ на Хорошевском шоссе и при любой возможности выезжал оттуда.

– Разрешите? – Антон шагнул через порог.

– Проходи, – продолжая что-то писать на стандартном листке бумаги, кивнул Родимов.

Антон прошел к столу для совещаний, показал Дрону рукой, чтобы тот следовал его примеру. Василий положил на стол небольшой кейс, сделанный из прочного пластика, открыл его, отвернул небольшую антенну, постучал по клавишам клавиатуры. На крышке был размещен жидкокристаллический экран, на котором появилось изображение комнаты, где они оставили Вишнякова. Старший лейтенант уже сумел освободиться от пакета и ковырял замок наручников куском проволоки.

- Шустрый, – Дрон покосился на генерала.
- Кто? – Родимов вскинул на него удивленный взгляд.
- Да вот новенький, – Антон развернул кейс к генералу.
- Понятно, – Родимов откинулся на спинку стула. – В чем успел себя проявить?
- Хлопот горцам доставил, когда те пытались имитировать похищение человека, – уклончиво ответил Антон.
- На какую оценку тянет? – продолжал засыпать вопросами генерал.
- Пока на «тройку», – честно сказал Антон. – Но боец.
- Что же вы его до сих пор маринуете? – удивился генерал.
- Пусть для общего развития посидит, – пояснил Антон.
- Чем занимаются остальные? – Родимов навалился грудью на стол и уставился в экран.
- Все были задействованы на тесте, – Антон пожал плечами.
- Завтра по плану что? – прищурился Родимов.
- До обеда – тактико-специальная подготовка, – на секунду задумавшись, ответил Антон.
- А потом? – генерал махнул рукой, давая понять Дрону, что его больше не интересует происходящее в подсобке, и перевел взгляд на Антона.
- Василий тут же развернул кейс монитором к себе.
- Чистка оружия, – стал перечислять Антон. – Тренировка по рукопашному бою и медицинская.
- Если сегодня все пройдет нормально, Вишнякова с утра ставь в строй.
- Не получится, – возразил Антон. – Еще пару дней его будут муржить психологи и врачи.
- Это как водится, – согласился с ним генерал. – Только я решу вопрос, чтобы они свои тестирования проводили параллельно занятиям. Мешать не будут.
- Хорошо, – кивнул головой Антон.
- Что с тобой, Дрон? – неожиданно спросил Родимов.
- Антон обернулся. Василий тряс портативным телевизионным устройством, трогал соединительные провода, крутил настройку антенны.
- Изображение пропало, – Дрон отодвинул прибор от себя и обреченно посмотрел на Антона: – Старье.
- Наверное, батарея сдохла, – выдвинул предположение Антон.
- Не знаю, – пожал плечами Дрон.
- Иди, проверь у связистов, – посоветовал Антон.
- Может, Вишнякова выпустить? – спросил генерал.
- Я против, – возразил Дрон. – Ничего с ним не случится. Пусть до вечера помучается, а потом Джин даст ему шанс.
- То есть? – не понял Родимов.
- Создаст условия для побега, – пояснил за Василия Антон.
- Условия для побега, – с сарказмом, словно эхо, повторил генерал. – А куда он побежит? Мы его потом отловить сможем?
- Антон лишь развел руками, давая понять, что в разработке плана теста не участвовал – это не его проблема.
- Дрон тем временем свернул комплект и вышел.
- Ты не боишься, что доведенный до отчаяния офицер кого-то из вас пришьет? – продолжал наседать генерал.
- Не позволим, – покачал головой Антон. – Хотя я как раз и хочу, чтобы он на это решился.
- Смотри, – Родимов вновь стал что-то писать.

* * *

Халид Батукаев вышел из землянки и огляделся. Погода была пасмурная. Промозглый ветер гнал по низкому, свинцовому небу сорванные с гор клочки белесого тумана, постепенно превращая их в облака. С нежно-зеленой листвы и веток на землю скатывались крупные капли. Несколько из них сразу попали на Халида.

Халид поежился, провел по бороде ладонью и посмотрел на стоявших возле костра Омара Магомедова и Анзора. Оба моджахеда развернулись в его сторону.

– Ну, где Амирбек? – Халид расправил на камуфлированной куртке складки и подошел к ним.

– Он выходил недавно на связь, – словно ища подтверждения, Омар посмотрел на Анзора. – Сказал, будет к десяти.

Писк лежащей в нагрудном кармане станции заставил Омара отойти в сторону.

– Омар, Сату говорит. Как слышишь? – раздался с хрипотцой голос.

– Да, слушаю тебя! – Омар покосился на Халида.

– Вижу Герата. С горы спускается. Скоро будет.

– Понял, – Омар кивнул и посмотрел на Халида: – Амирбек идет.

С чувством исполненного долга он отключил радиостанцию и сунул ее обратно в нагрудный карман разгрузочного жилета.

Халид догадался, что о приближении командира доложил находящийся в охране боевик.

– Почему у Амирбека такой позывной – Герат? – спросил Халид вернувшегося к костру Омара.

– Это не позывной. Когда еще был Советский Союз, он воевал в Афганистане.

– Да? – удивился Халид и пожевал губами. – Сколько же ему лет?

– Сорок два, – сходу ответил Омар.

Раздался шум полетевших на землю капель. Кто-то задел ветку. Все обернулись на звук. Скусающий сбоку от выхода из землянки боевик вскочил с брошенного на землю куска резиновой ткани.

– Свои! – из зарослей кустарника появился Амирбек.

Рослый, еще сравнительно молодой чеченец стремительным шагом подошел к Халиду и протянул руку:

– Ну, здравствуй, брат!

– Здравствуй, Амирбек, – боевики обнялись по исламскому обычаю. Халид взял Амирбека за плечи, немного отстранил от себя и оглядел с головы до ног.

– А я помню тебя совсем мальчишкой!

– Годы берут свое, – Амирбек улыбнулся.

У него был прямой нос, сросшиеся на переносице брови, заостренный подбородок.

– Тебе скорее дают, – продолжал восхищаться своим подопечным Халид. Неожиданно улыбка сошла с его лица. – Ты ходил домой?

– Надо навещать семью, – подтвердил его предположение Амирбек.

– Это опасно! – тут же предостерег Халид.

– А что делать? – развел руками Амирбек и подхватил сползший по мокрой одежде ремень висевшего на плече автомата.

– Я пришел к тебе, чтобы рассказать, какие планы у нас на лето, – Халид заглянул в глаза Амирбека.

– Пока на нашей земле хозяйничают кяфиры, у нас один план – убивать неверных и предателей, – ответил Амирбек.

Они подошли к костру. Халид посмотрел на небо, потом на боевиков:

– Не боитесь разводить огонь под носом федералов?

– Пока туман, не опасно, – пояснил Омар.

– Как сейчас у вас дела? – Халид с деланным интересом посмотрел на Амирбека.

– Тяжело стало воевать в Чечне, – честно признался Амирбек. – Люди неохотно теперь помогают нам. Ахмадов запугал живущих на равнине братьев. В свою очередь Москва присылает в республику большие деньги. Грозный стало не узнать. У людей появилась работа.

– Я пришел к вам, чтобы рассказать, как надо действовать, – Халид обвел взглядом стоящих вокруг боевиков. – После пребывания под игом кяфиров мусульмане запутались и уже не знают, где наша религия, а где религия неверных. В Коране есть предупреждение для нас: «О те, которые уверовали! Если вы подчинитесь неверующим, то они обратят вас вспять, и вы вернетесь потерпевшими убыток». Сейчас люди говорят о намазе, уразе и шариае, а сами празднуют Новый год, день рождения, ссылаются на международное право и ООН. Чеченцы кормятся со стола русских! Это не дело.

Халид замолчал, давая возможность задать вопросы.

Этим не преминул воспользоваться Амирбек:

– Скажи, эмир Дока Абу-Омар объявил Эмират Кавказ. А где границы? И кто будет управлять ими?

– Пока по нашей земле ходят неверные и продавшиеся им чеченцы, мы не прекратим борьбы. Джихад не может возглавлять президент. Только имам или эмир. Что касается территории... – он обвел взглядом подступившие к костру деревья. – Пока Эмират – это лес и горы от моря до моря. У кяфиров и вероотступников есть относительный контроль за равнинной частью. Нам нужно прогнать неверных за реку Кубань.

– Тяжело это будете сделать, – сокрушенно вздохнул Амирбек. – Много сил сейчас на равнине.

– Согласен с тобой, брат мой, – с горечью в голосе заговорил Халид. – На территории Ичкерии больше шести крупных частей. Внутри и вокруг почти триста тысяч военных. Но как сказал эмир Абу-Омар, крупные гарнизоны и все русские военные вместе с их семьями – сейчас не сила, а уязвимая цель. Любая регулярная армия во время партизанской войны становится почти беззащитной. В момент серьезного кризиса эти большие воинские части вообще окажутся заложниками и неизвестно кому достанутся. Вспомни, когда к власти пришел Дудаев, сколько техники ему оставили русские.

Халид практически слово в слово повторял сказанное Абу-Омаром. В принципе, его миссия как эмиссара эмира и заключалась в этом.

– Сейчас мир потряс экономический кризис, – продолжал Халид. – Не обошел он и Россию. Путинский режим уже с трудом сводит концы с концами. Закрыто много предприятий, но это не предел. Растет недовольство среди людей. Средств не хватает. Цены на все стали очень большими – из-за того, что в мире идет спад производства, упала цена на нефть. Скоро в казне закончатся деньги, и тогда России нечего будет давать чеченцам. Везде плохо. Нам надо использовать этот момент. Чем больше цинковых гробов полетит в Россию, тем сильнее будет недовольство русских политикой нынешней власти. Нам надо сделать так, чтобы пожар войны охватил весь Кавказ. Ингушетия, Кабардино-Балкария, Ичкерия, Дагестан, Северная Осетия... Для России сейчас наступили тяжелые дни. Ей нужно подготовиться к Олимпиаде в Сочи. В наших силах сорвать ее.

– Халид, – снова воспользовался паузой Амирбек. – Ты сказал, идет экономический кризис. Он везде сейчас. Я знаю. Скажи, а если русские не смогут платить продажному правительству, то наши братья и друзья тоже перестанут нам помогать?

– Нет, – покачал головой Халид. – Как раз наоборот. На Западе знают и хорошо понимают, что нужно использовать шанс. Нам не откажут в помощи.

– Ты много говорил о том, что для мусульманина большой грех брать деньги у неверных, – Амирбек выставил ладони над огнем. – А сами мы живем за счет американцев и англичан.

Халид улыбнулся. Он был готов к этому вопросу.

– Кто сказал тебе, что мы уподобились прислужникам кяфиров и берем деньги у неверных? Большая часть идет от наших братьев мусульман из Эмиратов. Кроме этого, ты, наверное, забыл, что в той же Англии живет много выходцев из Чечни. Все они шлют средства на джихад. А сколько чеченцев день и ночь работают в русских городах? Они и заставляют неверных платить, чтобы делиться с нами. Да, нам помогают и Америка и Англия. Мы – маленький народ и примем любую помощь. Тем более что никто из европейцев не причинил нам столько зла, как русские. Сколько бед принесли эти собаки на нашу землю! Двести лет идет война! Она то затухает, то обретает новую силу. Что только ни делали кяфиры, чтобы освободить Кавказ от нохчей! Мой дед умер в Казахстане. Отец родился в степи, в кошаре. Их, как скот, вывозили в товарных вагонах. Кто не мог ехать, тех убивали прямо дома. А сколько жизней унесла последняя война? Скажи, разве хоть у одного из твоих моджахедов никто из родственников не погиб или не пропал без вести с начала девяностых годов? – Халид, не мигая, уставился на Амирбека в ожидании ответа. Не дождавшись, продолжил: – Правильно, нет таких. Война заполнила наши села и города покалеченными и больными. Кяфиры применяют против нас танки и самолеты, поэтому сейчас все меры хороши для борьбы с ними. Они сами развязали нам руки, и увидите – рано или поздно мы победим! Да, нам помогает Англия, ну и что здесь такого? Вместе с Америкой она также помогла нашим братьям-албанцам. Все вы знаете, что теперь в Косово новое государство. Разве после того, как оттуда изгнали неверных, там остались иностранные части? Нет. Миротворцы, которые следят за порядком, не мешают албанцам. Запад, напротив, приложил все усилия, чтобы русские совсем покинули Балканы. Вот увидите, мы тоже победим!

– Никто не сомневается в этом, – соглашаясь с ним, кивнул Амирбек.

– Сколько у тебя сейчас моджахедов? – спросил его Халид.

– Шестнадцать, – на секунду задумавшись, ответил Амирбек.

– Мало, – покачал головой Халид. – На прошлой неделе от тебя к Амиру приходил человек, который сказал, что если будет нужно, ты поставишь в десять раз больше. Это так? Или он просто хвастун?

– Он не хвастун, – Амирбек насмешливо посмотрел на стоявшего рядом Омара. – Это он был у Амира и передал мои слова. Сейчас часть моджахедов дома. Нет смысла всем сидеть в лесу.

– Ты не подумал, что когда они уйдут из своих сел, чтобы снова взяться за оружие, это заметят продажные чеченцы, и их семьям придется туго?

– Нет, – покачал головой Амирбек. – Все давно продумано до мелочей. Разве не может человек уехать к родственникам или на заработки? Сейчас так лучше воевать.

– Хорошо, – Халид скрестил на животе руки. – Моджахеды шалинского сектора на следующей неделе должны провести ряд операций на территории Дагестана. Туда уже ушли две группы. Амир желает, чтобы и вы не отставали. Пока еще рано выступать единым фронтом, но, чтобы держать в напряжении врага, необходимо провести в Ингушетии несколько акций. Будет больше пользы, если все произойдет одновременно. Поэтому, – он вынул из нагрудного кармана записную книжку и протянул Амирбеку, – прочитай, подумай и через час скажи, что тебе будет нужно для того, чтобы претворить в жизнь этот план. Здесь все расписано.

* * *

Пока Дрон разбирался с нехватавшим из строя оборудованием, Антон успел написать конспект проведения занятия по тактической подготовке, который тут же утвердил у

Родимова. Небольшие учения запланированы на следующий день. Группа должна совершить марш в район Чкаловска, проникнуть на территорию аэродрома и разместить муляжи взрывных устройств на самолетах. Еще неделю назад командование расквартированной там воздушной дивизии военно-транспортной авиации поставили в известность о планируемом мероприятии. Был проинструктирован караул, усилено патрулирование жилой зоны и прилегающего к летному полю лесного массива. Все усугублялось тем, что инфраструктуру и самолеты охраняли солдаты, вооруженные боевым оружием, которое было заряжено отнюдь не холостыми боеприпасами. Это явилось одной из причин, по которой Антон не хотел выпускать сегодня Вишнякова из хранилища машин. Он опасался, что Родимов вдруг пожелает без подготовки «обкатать» офицера. А так он утром выпустит его, объявит, что это своеобразный розыгрыш, объяснит цель и отправит на беседу с психологом.

В дверь постучали, и на пороге вновь появился Дрон. Вид его был удрученным.

– Разрешите? – Василий виновато посмотрел на Родимова.

– Входи, Вася, – с сарказмом проговорил генерал. – А теперь скажи, что угробил оборудование.

– Не гробил я его, – Дрон развел руками. – Такое было. Новое ведь не дают. Ждут, когда на складах состарится.

Антон посмотрел на часы, потом на Дрона:

– Значит, Вишняков почти полтора часа без контроля. А если парень сейчас с ума там сошел?

– Да уж... – Дрон усмехнулся. – Ничего с ним не случилось.

– Ладно, пойдем, – Антон встал и вышел из-за стола.

Неожиданно двери открылись, и на пороге возник майор со значком дежурного по части.

– Я могу видеть подполковника Филиппова? – спросил он.

– Что случилось? – почувствовав недоброе, насторожился Антон.

Майор вошел в кабинет и только после этого увидел Родимова, которого закрывали Антон и Дрон.

– Виноват, товарищ генерал! – с ходу поправился дежурный и принял строевую стойку.

– Знаю, что «виноват». С чем пожаловал?

– У вас опять учения? – стрельнув взглядом на Антона, спросил майор.

– Нет, – ответил Родимов. – С чего ты взял?

– Ну как же? – дежурный удивленно захлопал глазами.

– Кажется, я что-то начинаю понимать, – едва слышно проговорил Антон, покосился на Дрона и шагнул к майору: – Ты толком можешь сказать, что случилось?

– Десять минут назад мне позвонили из парка боевых машин и сообщили, что в хранилище легковых машин, в помещении монтажа, лежит без сознания человек. Руки связаны, в орту кляп. Я помощника туда отправил...

Майор замялся.

– Ну! – в один голос поторопили его Антон и Родимов.

– Он вернулся без оружия. Морда... Лицо разбито. Говорит, какой-то сумасшедший на него набросился. Сначала свалил, потом стал допрашивать, что это за место и все такое.

– И что дальше? – вздохнул Родимов. – Почему из тебя тянуть все приходится? Дослужился до майора, а четко и коротко суть происшедшего доложить не можешь.

– Помощник ему сказал, что это воинская часть. Он ему по морде, и говорит, совсем, мол, оборзели. На территории гарнизона в аренду объекты чеченским бандитам сдаете. Забрал ствол... Вернее, пистолет, и ушел.

– Где это случилось? – перебил его Антон.

– На углу учебного корпуса, – майор показал направление рукой. – Рядом со стелой.

– Значит, он из парка двинул в направлении общежития, – сделал вывод Дрон.

– Ты понял, Вася, к чему приводит неумение обращаться с дорогостоящим оборудованием? – с иронией в голосе спросил Родимов. – И где теперь ваш ниндзя? Кстати, теперь еще и вооруженный пистолетом. Что будет, если он наткнется на твоих чеченцев?

От такой перспективы у Антона по спине пробежали мурашки. Джин со своей «бандой» как раз находился в общежитии. Готовились к завтрашнему дню.

– За периметр он не уйдет, – между тем уверенно заявил дежурный. – А кто это?

– Ниндзя! – Дрон цокнул языком и едва хотел еще что-то сказать, как осекся, поймав на себе разъяренный взгляд Антона.

– Иди! Группе найти Вишнякова и немедленно доложить, – Антон показал взглядом на двери.

Дрон как ошпаренный выскочил из кабинета.

– Филиппов! – окликнул генерал.

Антон развернулся.

– Давай, разберись сам. И еще, надо подумать об откомандировании Дрона в войска. Мне этот клоун здесь уже надоел, – со злостью сказал генерал и как ни в чем не бывало снова стал что-то писать.

Когда Антон на пару с дежурным повернули на центральную дорогу, мимо них пронеслась санитарная машина.

«Наворотил Вишняков дел, – подумал Антон. – Лишь бы не убил! Если что, с Дрона три шкуры спушу».

Антон миновал контрольно-технический пункт и направился к боксу. Дежурный так и семенил рядом.

– Ты откуда? – не глядя на запыхавшегося майора, спросил Антон.

– В смысле? – не понял дежурный.

– Служишь где? – уточнил Антон уже с раздражением в голосе.

– Батальон обеспечения учебного процесса, – отрапортовал майор. – Помощник командира по работе с личным составом.

– Значит, замполит по-старому, – Антон замедлил шаг. – Ты бы вот что... Возвращайся в комнату дежурного. Там есть громкая связь. Объяви по ней, чтобы лейтенант Вишняков прибыл к хранилищу номер семнадцать.

– Ага, – кивнул майор.

Перед хранилищем стояла «Скорая», которая обогнала Антона и дежурного. Из ворот показались двое военных. Один был с забинтованной головой, второй придерживал его за локоть.

– Что здесь произошло? – спросил Антон, преградив им путь.

– Вот, водитель зашел после обеда в мастерскую, а там какой-то придурок, – стал пояснять врач с погонами капитана. – Колесом по лбу двинул и был таков. Хорошо еще бойцы на технике работали. Позвонили дежурному.

– Так, – протянул Антон и скрипнул зубами. – А ключ откуда?

– Был, – посиневшими губами выдавил пострадавший.

– Вам вчера говорили, чтобы все сдали майору Дорофееву? – Антон упер руки в бока.

Он лично ставил задачу Дрону изъять ключи, чтобы кто-то из солдат или офицеров подразделений обеспечения не зашел в подсобку.

– Говорили, – подтвердил несчастный и тронул рукой висок.

– Все, пойдем, – врач увлек его за собой.

Антон не стал идти дальше. И так ясно, что Вишнякова он в комнате не найдет. Он развернулся и направился обратно, ломая голову, как теперь изловить старшего лейтенанта. Наверняка тот думает, что оказался на территории воинской части, командование которой свя-

зано с криминалом. Стоп! Антон резко развернулся. «Скорая» ехала следом. Он махнул рукой. Машина остановилась.

– Что надо? – недовольно спросил через окошко врач.

– Спроси у потерпевшего, он с телефоном был, когда входил в эту чертову кладовку, или нет.

– Ты же знаешь, здесь запрещено! – удивился доктор.

– Это тебе нельзя, а солдат всегда найдет способ спрятать, чтобы с мамой и подругой почаще общаться! – назидательно сказал Антон и открыл дверь салона.

Солдат сидел на боковом откидном стульчике и испуганно смотрел на Антона. Было ясно: он не только слышал разговор, но и Антон оказался прав.

– Где труба? – строго произнес Антон.

– Не было, – боец побледнел еще сильнее и покачал головой. – Вы же знаете... У нас сразу забирают.

– Хватит врать, – предупредил Антон. – Говори номер.

Боец сокрушенно вздохнул и продиктовал цифры.

– Запомнил, – Антон захлопнул дверь и достал телефон.

– Да! – ответили ему.

– Вишняков, с тобой говорит подполковник Филиппов...

– Что вы так долго? – торопливо заговорил Вишняков. – Я рядом с КПП. В лесу.

– Вишняков, ты что, в милицию позвонил? – догадался Антон.

– А с кем я сейчас говорю? – спросил старший лейтенант.

– С командиром группы спецназа, – Антон повернул в направлении выездных ворот. –

Где ты? Вылезай.

– Какой еще спецназ? – совершенно запутался Вишняков. – ФСБ?

– Я подхожу к зданию КПП. С какой ты стороны от дороги?

– Слева, – осторожно проговорил Вишняков.

Антон догадался, что он уже его видит.

– Короче, выходи и не делай глупостей, – потребовал Антон. – Тебя просто проверили. Ты находишься на территории закрытого учебного центра Генерального штаба.

– Ага, – усмехнулась трубка. – Ты мне сказки не рассказывай.

Боковым зрением Антон заметил сбоку шевеление. Но виду подавать не стал, а остановился и развернулся туда спиной.

– Что тебя смущает? – Антон слегка убрал от уха трубку. Он не исключал, что Вишняков попытается подобраться сзади.

– Медленно развернись кругом, – потребовал старший лейтенант.

Антон подчинился.

Вишняков стоял среди сосен, в нескольких шагах от бордюра.

– Два шага вперед сделай, – продолжал глумиться старший лейтенант.

Антон ушел с дороги.

– Теперь сядь, спиной ко мне.

– Сейчас, – Антон зло фыркнул.

– Выполняй, – спокойно, без надрыва и истерии проговорил Вишняков и направил ствол пистолета в ногу.

«Нет, не на «тройку» он работает, немного лучше», – подумал Антон, а вслух сказал:

– Я знаю, ты хорошо стреляешь. Это тоже сыграло определенную роль в том, что тебя решили проверить на предмет пригодности прохождения службы в нашем подразделении. Поверь, конкурс полевой выучки офицеров был лишь предлогом, чтобы посмотреть на лучших.

– Чем докажешь? – Вишняков оглянулся по сторонам.

– Отдай пистолет и пошли со мной, – предложил Антон.

Со стороны КПП слышался скрип тормозов. Почти одновременно у Вишнякова заработал вибро-звонок.

«Молодец. Еще один плюс в его пользу, – похвалил про себя Вишнякова Антон. – Отключил звук. Хотя, конечно, это мог сделать и солдат, который также не хочет, чтобы кто-то узнал о наличии у него телефона».

Продолжая держать направленным в сторону Антона ствол пистолета, старший лейтенант приложил трубку к уху.

– Да, это я звонил, – он посмотрел на Антона. – Рядом нахожусь... Постараюсь...

– Милиция приехала? – догадался Антон. – Ну, так выйди, отправь обратно, только пистолет верни.

– Ага, разбежался, – усмехнулся Вишняков. – Да это я не вам! – спохватился он. – Просто тут крендель один пытается меня убедить, будто это все подстроено. Как? Точно?

Вишняков недоверчиво посмотрел на Антона.

– Что, подтвердили тебе, что здесь не может быть никаких бандитов?

– Все равно, давай для начала за КПП выйдем, – более миролюбиво проговорил Вишняков.

Антон отметил про себя несколько упущений, которые могли в реальной обстановке стоить Вишнякову жизни. Но не стал пользоваться этим. Старший лейтенант уже показал себя, и дальнейшая проверка была бы просто куражом.

До КПП Антон шел впереди, а Вишняков – в нескольких шагах сзади. В проходе, перед турникетом, Антон тронул рукой висевший на поясном ремне дневального штык-нож и, не оборачиваясь, сказал:

– Обрати внимание, я мог им воспользоваться.

– Иди, – буркнул Вишняков.

– Ты бы пистолет спрятал, – посоветовал Антон и толкнул дверь.

На дороге стоял милицкий «УАЗ». Дежурный по КПП о чем-то говорил с сидевшим внутри милиционером.

– Это вы звонили? – спросил уже немолодой капитан.

– Нет, – Антон, не оборачиваясь, показал рукой за спину. – Учения были, вот случайно и заигрались.

– Мы так и поняли, – усмехнулся милиционер. – Только обязаны были на звонок отреагировать.

– В комендатуру сообщили? – спросил Антон.

– А зачем? – удивился милиционер. – И так знаем, что за этим забором. Просто думали, хулиганит кто-то. Мало ли что. На всякий случай приехали.

– Извините, – Антон сокрушенно вздохнул и осуждающе посмотрел на Вишнякова. – Пошли, ниндзя.

* * *

Была глубокая ночь, когда к блокпосту, находящемуся на административной границе Ингушетии, подъехали старенькие «Жигули» шестой модели, на крыше которых к багажнику были приторочены огромные баулы. Машина была залита грязью, а свет фонаря запутался в паутине трещин лобового стекла.

Из кирпичного двухэтажного строения вышли трое милиционеров в бронежилетах и касках. Поеживаясь от промозглого ветра, один из них с опаской посмотрел на номера, потом махнул рукой, чтобы пассажиры покинули машину. Двое мужчин и две женщины безропотно подчинились.

– Сержант Абдукаримов, – представился по-русски милиционер, безошибочно угадав в этих людях чеченцев. – Документы.

Водитель, среднего роста, с большими, натруженными руками, в кепке и куртке из кож-заменителя, суетливо вынул из нагрудного кармана полиэтиленовый пакет. Размотал, достал техпаспорт и водительское удостоверение.

Милиционер почувствовал себя неловко. С такой бережливостью к документам относятся в основном жители очень глухих селений. И так было видно, что эти люди не могут причинить никому зла. Но деваться некуда.

– Куда едем? – спросил сержант.

– В Урус-Мартан, – ответил за всех водитель.

– Почему так поздно? – удивился милиционер. – Опасно в такое время.

– Знаем, но ничего не поделаешь. Сломались. Долго машину делали. Из России едем.

– Там, я знаю, не любят чеченцев, – вздохнул милиционер. – Наверное, ГАИ на каждом шагу останавливало?

– У нас машина на учете в Краснодаре, – пояснил водитель. – Так что не особо они нам и докучали. Как говорится: собака лает, а караван идет. Но все равно придирались. То номера грязные, то ремнем не пристегнут.

– Теперь, считайте, дома, – изучая документы, пробормотал милиционер.

– Да, – протянул чеченец. – Ингуши нам братья. Сколько раз вы протягивали руку помощи! Моя жена была у вас в лагере беженцев всего два дня. Потом ее приютили такие же простые люди. Ни в чем нужды не знала.

– Торговлей занимаетесь? – поинтересовался блюститель порядка и показал взглядом на закрепленный на крыше тюк.

– Нет, – покачал головой чеченец. – Просто подарки родственникам везем.

– Хорошо, езжайте, – милиционер вернул документы.

– Пока пронесло, – Тархан бросил взгляд в зеркало заднего вида на удаляющиеся огни фонарей. – С этой стороны менты меньше придираются.

Амирбек ничего не ответил. Он изрядно устал за этот день. Они уже четыре часа в пути. Чтобы попасть в Ингушетию с севера, пришлось ехать из Грозного через Червленую на Моздок, а потом снова повернуть на юг. Крюк был почти двести километров. Амирбек считал, что так будет легче провезти оружие и взрывчатку, которую они загрузили в машину всего полчаса назад. Ингуши более тщательно проверяли машины со стороны Чечни. Кто, кроме моджахедов, может ехать оттуда в такой поздний час? А появление здесь из Моздока всегда можно объяснить задержкой в пути, ведь Россия большая. Недалеко от Магаса их поджидают еще четверо боевиков. Они приехали на «Ниве» и «уазике» еще вчера. У них нет никакого оружия, а перегнанный из Чечни транспорт понадобится, чтобы вернуться обратно.

Дорога была безлюдной. Через двадцать километров миновали еще один блокпост. Он располагался на перекрестке; здесь даже был БТР. Но их никто не остановил. Путь пролегал между холмами. Вскоре за железнодорожным полотном засветились редкие огни Карабулака. Небольшой участок дороги на въезде в село освещался закрепленными на столбах лампами. Справа высветился прямоугольник открывшейся двери вагончика, в котором появился силуэт человека.

– У-у, шайтан, – проворчал Тархан, глядя на спешащего к обочине милиционера. – Будем останавливаться?

Он спросил Амирбека, когда они уже прокатились мимо здорового амбала с жезлом в руках.

– Конечно, – встрепнулся Амирбек. – Иначе сейчас поднимет шум, и мы вернемся ни с чем.

– Что-то мне не нравится его рвение, – глядя в зеркало заднего вида, пробормотал Тархан и выбрался из машины. Амирбек последовал его примеру.

– Куда едете? – милиционер поправил ремень автомата, оглянулся на своего товарища, оставшегося рядом с будкой, и вопросительно уставился на Тархана.

Он был высокого роста и полный. Несмотря на свет фонарей, лицо сотрудника скрывала тень от козырька форменной фуражки, но, судя по голосу, он был уже немолод.

– Домой, – пожал плечами Тархан и сунул руку за отворот куртки, намереваясь достать документы.

– Не двигайся! – милиционер отскочил от него на шаг, направил в грудь ствол автомата и щелкнул предохранителем.

– Я хотел паспорт показать, – растерянно проговорил Тархан и покосился на стоящего сбоку Амирбека.

– Пока тебя об этом никто не просил, – назидательно сказал здоровяк и с облегчением перевел дыхание. – Мало ли что там у тебя. Может, пистолет или граната?

– Мы мирные люди, – покачал головой Амирбек. – Зачем нам оружие?

– Почему врешь? – нахмурился милиционер. – Разве сейчас бывают чеченцы, которые не берут с собой в дорогу хотя бы автомат?

– Какое тебе дело, что мы с собой берем? – вспыхнул Тархан. – Почему ты такой злой?

– Недавно на этом посту дежурил мой брат. Такие вот, как вы, поздно ехали. Он стал их останавливать. Они не подчинились и открыли на ходу огонь. Его ранили в ногу. Сейчас в больнице лежит.

– При чем тут мы? – резонно заметил Амирбек. – Люди разные бывают. Или ты тоже как русские стал думать – раз чеченец, значит, плохой? Они нас совсем за людей не считают. Неужели и ингуши стали уподобляться им?

– Что в машине? – милиционер подошел к «Жигулям» и заглянул в салон. – Это кто?

– Жена и племянница, – ответил Тархан.

– Чьи? – милиционер поднял на него изучающий взгляд. – Его или твои?

– Мои, – Тархан начал злиться. – Почему спрашиваешь?

– Твое дело отвечать, мое – задавать вопросы. Открой багажник. А твой друг пусть снимет баул с крыши и тоже приготовит его к осмотру.

С этими словами милиционер достал фонарик и осветил им номерной знак.

– Что, прямо здесь будешь смотреть? – удивился Тархан. – Давай деньги дам, отпустишь?

– Ты боишься показать, что везешь? – Милиционер оглянулся на напарника: – Аббас! Иди сюда.

Милиционер, которого называли Аббасом, с безучастным видом направился к машине. Было заметно, что ему тоже не особо нравится рвение коллеги.

– Но мы уже проехали два поста! – попытался образумить ингуша Амирбек. – Там все смотрели понемногу.

Но милиционер даже не взглянул в его сторону. Он обошел машину и встал сзади в ожидании, когда водитель выполнит требование.

Амирбек осторожно сунул руку под куртку, нащупал рукоять пистолета и снял его с предохранителя.

Неожиданно Аббас направил на Амирбека автомат.

– Что у тебя там?!

– Ничего, – Амирбек бросил взгляд на второго милиционера.

Тот встрепенулся и отступил на пару шагов от машины.

– Вытащи руку! – между тем потребовал Аббас.

От досады Амирбек скрипнул зубами и медленно выполнил приказ. В это время из вагончика вышел еще один милиционер невысокого роста. В темноте он напоминал колобка. Амир-

бек понял: если сейчас срочно не принять меры, все закончится очень плохо. Но что сделаешь, когда на тебя направлены два ствола? В это время из машины выскочила Надиа, красивая молодая женщина, муж которой год назад погиб от рук кадыровцев. Она поклялась отомстить и хотела стать шахидкой. Но Амирбек не позволил ей примерить пояс смертницы. Однако женщина была настойчива, и, чтобы не докучала, он стал привлекать ее на разного рода акции. Иногда это приносило пользу. Пару раз благодаря ей им удавалось благополучно миновать блокпосты русских. Вторую женщину звали Ама. Худенькая, похожая на девочку-подростка, чеченка являлась самой настоящей смертницей. Именно сегодня она должна была исполнить свой долг, и Надиа провожала ее на этот подвиг.

– Пожалуйста, не трогайте нас! – Надиа подошла к здоровяку. – Отпустите! Ведь мы не сделали ничего плохого. Неужели нам нельзя спокойно вернуться домой? В России над нами издевались русские, в Ингушетии – ингуши. Да когда это кончится?

– Уберите женщину! – потребовал милиционер. – Почему она вмешивается в разговор мужчин?

– Здесь не мужской разговор, – Тархан насмешливо посмотрел на здоровяка. – Вы пользуетесь своей властью. Что мы, обычные чеченцы, можем вам сделать? Вот когда на вас нападают настоящие моджахеды, вы ведете себя по-другому.

– Как? Повтори, что ты сказал? – милиционер надвинулся на Тархана.

Выстрел из пистолета прозвучал так неожиданно, что все замерли, а здоровяк замолчал и остановился. Лишь по тому, как он медленно посмотрел на Надиа, потом себе на грудь и покачнулся, Амирбек сообразил, что произошло.

– В машину, живее! – крикнул он Тархану, а сам прыгнул к милиционеру, на ходу вырвав пистолет и дважды выстрелив в Аббаса. Тот рухнул в грязь и быстро пополз на четвереньках в сторону, пытаясь покинуть освещенное место. Зато одна из пуль попала в Колобка, который оказался на линии огня. Раздались вскрик и причитания. Амирбек сунул пистолет за пояс, вырвал из рук корчившегося на земле здоровяка автомат и направил ствол в сторону вагончика. Длинная очередь прозвучала одновременно со звуком заведенного двигателя. На земле лежали все милиционеры. Однако Аббас смог взять себя в руки и открыть ответный огонь. Одиночные выстрелы его автомата чуть отставали от шлепков пуль, попавших по корпусу машины. Амирбек хорошо видел мерцание на фоне огромной кочки и, уже более тщательно прицелившись, надавил на спусковой крючок. Милиционер закрутился по земле. «Попал!» – облегченно подумал Амирбек и перенес огонь на оставшегося у вагончика. Колобок быстро отползал в кустарник. Амирбек сделал вдогонку несколько коротких очередей. Милиционер вскочил на ноги, упал. Снова попытался подняться, но смог лишь встать на четвереньки, после чего завалился на бок. Все!

– Залезай! – крикнул высунувшийся из машины Тархан.

– Сейчас, – пробурчал себе под нос Амирбек, медленно поднялся и посмотрел на милиционера, который их остановил.

Лежа на боку, тот часто дышал. Он напоминал огромную кавказскую овчарку, которую вымотала жара. Амирбек направил ему в лоб ствол и выстрелил. Милиционер замер. Под головой, в грязи, стало расплзаться казавшееся при свете фонаря черным пятно крови. В нос ударил запах, всегда вызывавший у Амирбека тревогу. Потом он осторожно направился к вагончику. Оба милиционера еще были живы. Аббас умирал. Он стигал и выпрямлял правую ногу, глядя перед собой ничего не выражающим взглядом. Амирбек выстрелил в него и подошел к последнему сотруднику. Приглядевшись, Амирбек увидел, что одна из пуль попала ему в нижнюю челюсть. Некоторое время он с замиранием сердца наблюдал за тем, как умирает человек.

Неожиданно его охватил неопишуемый восторг, а по телу прошла странная волна наслаждения.

«А ведь это я лишил его жизни! – мелькнула мысль. – Аллах и родители дали ему ее, а я отнял!»

Амирбека переполнило странной энергией. Он вдруг захотел прыгать и смеяться. Что это? Амирбек даже оглянулся по сторонам.

«Почему я испытываю такое странное состояние оттого, что убил? – ужаснулся он. – Я схожу с ума или, быть может, именно так становятся маньяками?»

Он много читал про людей с психическими отклонениями, которые реализовывали свои фантазии таким образом.

– Амирбек! Что с тобой? – Тархан подъехал к нему на машине задом и снова вышел наружу: – Нам пора убираться отсюда!

Амирбек молча добил Колобка и подошел к дверям вагончика. Внутри было тихо. Он потянул за ручку. В спертom воздухе витал запах чеснока и несвежего белья. Стол с установленным на нем телефоном, два стула и топчан, на котором лежали нарды. На противоположной стене – доска с образцами документов, списки машин, которые беспрепятственно пропускаются через блокпост, обязанности должностных лиц и позывные. Амирбек развернулся и направился к машине.

– Почему так долго? – спросил Тархан, включая передачу.

– Проверил, нет ли там еще кого. Обычно на ночь остаются не меньше десяти человек, – ответил Амирбек.

– Расслабились, – согласился с ним Тархан.

Амирбек посмотрел назад:

– Надиа, а ты молодец.

Кроме двух силуэтов, нельзя было что-либо разглядеть, но он знал, что женщина устроилась за его сиденьем.

– Ничего особенного, – едва слышно проговорила женщина.

– А теперь? – набирая скорость, спросил Тархан. – В Карабулаке, наверное, слышали стрельбу?

– Несколько лет назад наши братья уже проводили здесь акцию, – после небольшой паузы заговорил Амирбек. – Они уничтожили всех гаишников на постах, потом встали вместо них и начали останавливать машины, в которых ехали менты или русские. Их убивали на месте. Никто долго не приходил на помощь. Так что действуем пока, как задумали.

Они миновали погруженную в темноту улицу и выехали за село. Впереди замаячили огни Назрани. Справа и слева потянулись заросли кустов. Амирбека стала бить нервная дрожь. Пытаясь успокоиться, он закрыл глаза. «А ведь всему миру по телевизору нас показывают совсем не такими, – неожиданно мелькнула мысль. – Для всех мы сильные, злые, бесстрашные и лишенные чувств горцы».

Неожиданно Тархан резко затормозил. Амирбек полетел вперед, едва успев выставить руки.

– Что с тобой? – он посмотрел на Тархана, потом вперед и увидел две стоящие друг за другом машины.

– Наши? – спросил Тархан.

– Кажется, да, – слегка наклонившись, проговорил Амирбек.

Из стоящего перед ними «уазика» выбрался Зейтун Ганижиев. Амирбек сразу узнал невысокого боевика с искривленной переносицей.

– Точно, наши! – облегченно выдохнул Тархан.

– Почему вы нас встречаете здесь? – едва выйдя из машины, спросил Амирбек. – Я же ясно сказал: ждать у моста через Ассу.

– Амирбек, – вполголоса заговорил Зейтун, – мы так и собирались сделать, но послушай, что сейчас скажет Урусхан.

С этими словами он показал рукой на силуэт мужчины, вышедшего следом за ним. Амирбек хорошо знал Урусхана – это был руководитель местного подполья. Невысокого роста коренастый ингуш уже на протяжении пяти лет боролся против неверных в своей республике. Сегодня к людям Амирбека присоединятся трое его бойцов, одетых в форму милиционеров. По плану ингуши должны были ворваться в дом одного предпринимателя, который имел огромный авторитет среди местной оппозиции, и арестовать его вместе с сыновьями. После этого их миссия будет считаться выполненной, и они затеряются в Назрани. Амирбек со своими моджахедами вывезут пленников в лес, изувечат и убьют. Рядом с устроенным наспех захоронением найдут стреляные гильзы с номерами серии, которая распространена у силовиков Магаса. После этого диверсионная группа вернется в Чечню. Но перед тем как покинуть республику, к расположенному на административной границе посту на «Жигулях» подъедет Ама и, когда милиционеры выйдут, чтобы проверить машину, взорвет себя и их. В багажнике достаточно взрывчатки – никто не уцелеет. Амирбек рассчитывал, что первыми к месту взрыва придут чеченские милиционеры, которые несут службу всего в километре, но уже на своей территории. Вот тогда Амирбек со своими моджахедами двинет домой. Он был уверен: милиционеры не сразу поймут, что боевики подъехали со стороны Ингушетии. Они будут пребывать в шоке. Не составит труда расстрелять их и прорваться на свою территорию.

– Ну, здравствуй, брат, – озираясь по сторонам, Амирбек обнялся с Урусханом. – Что значит такое изменение наших с тобой планов? Я неуютно чувствую себя, когда происходят подобные неожиданности. Мы же договаривались встретиться в безлюдном месте.

– Здравствуй, Амирбек, – глухим голосом заговорил Урусхан. – Извини, что заставляю тебя волноваться, но мне кажется, кто-то слил ментам информацию о наших делах.

– Почему ты так думаешь? – оторопел Амирбек.

– Совсем недавно стало известно, что человек, которого мы должны были взять и передать тебе, поздно вечером под усиленной охраной покинул дом. С ним уехали сыновья и жена. Есть предположение, что теперь в доме засада.

– И ты поэтому решил встретить нас здесь? – еще больше удивился Амирбек.

– Другого выхода нет, – кивнул Урусхан. – Если рассказали о том, кого мы собираемся похитить, то выдали и весь план. Возле моста может быть засада.

– Ты предлагаешь не проводить акцию? – догадался Амирбек. – Я и мои люди проделали нелегкий путь, чтобы отказаться сделать задуманное. Предложи другой вариант.

– Мы слышали стрельбу, – торопливо заговорил Урусхан. – Что это было?

– Какая разница? – разозлился Амирбек.

– Сам подумай: если вас здесь ждут, то на нее обратили внимание...

Амирбек открыл было рот, чтобы ответить, однако свет мощной фары, где-то впереди, как раз у моста, и гул бронемашин заставили отвлечься.

– Это кяфиры! – прохрипел Тархан. – Что будем делать?

– Я же говорил! – Урусхан начал пятиться к машине.

– погоди! – Амирбек схватил его за предплечье.

Голова работала как мощный компьютер. Амирбек понял, если и есть предатель, то он среди ингушей. В своих моджахедах он был уверен как в себе. Поэтому, даже если Урусхан со своими людьми сумеет сейчас уйти, его все равно вскоре арестуют. Тогда он расскажет об отряде Амирбека и его планах. В ближайшие две недели Амирбек собирался провести с ингушами еще две операции, о которых уже доложено руководству. В то же время они теперь не смогут вернуться тем путем, которым задумали. А значит, Ама не нужна, как и машина, напичканная пластиком. Не гнать же ее обратно! В свою очередь Урусхан не знал о шахидке. И тут Амирбек принял окончательное решение.

– Надо торопиться! – между тем заволновался Урусхан и с опаской посмотрел на приближающиеся огни.

– Слушай меня! – рявкнул Амирбек. – Бери своих людей и садись в «Жигули», на которых приехал я. Оружие оставите. Мы сейчас отвлечем кяфиров, а вы дождетесь, когда они проедут, и отправитесь в Назрань. Там затеряетесь. Понял?!

– Да! – кивнул Урусхан и обернулся к своим боевикам: – Слышали, что он сказал? Оставляйте оружие в «уазике» и садитесь в «Жигули»!

Амирбек бросился к машине, рванул дверцу на себя:

– Ама!

– Слушаю вас! – встрепенулась чеченка.

– Сейчас сюда сядут ингуши, – Амирбек посмотрел через лобовое стекло на Урусхана и заговорил тише: – Они ничего не знают о том, что машина заминирована. И не надо. Ты дождешься, когда рядом будет проезжать колонна русских, и исполнишь свой долг. Поняла?!

– А как быть мне? – неожиданно спросила Надиа.

– Но ведь ты мечтала об этом? – шепотом заговорил Амирбек. – Разве не так? – Он снова оглянулся на Урусхана. Тот еще стоял рядом с «уазиком». Его люди складывали на заднее сиденье оружие.

– Я никому не отомщу! – почти крикнула Надиа. – Просто взорвусь. Ты избавляешься от меня! Раз женщина, можно просто убить, и все? Давай я заменю Аму! Ведь только кто-то один из нас должен сделать это!

Амирбек так и не понял, испугалась Надиа или действительно говорит правду и готова поменяться местами с Амой.

– Женщина, ты сейчас будешь делать то, что я тебе скажу! – процедил он сквозь зубы.

Амирбек не мог пересадить Надиа в «уазик» или «Ниву» – это сразу вызовет у ингушей подозрение.

– Их четверо, как они поместятся здесь? – словно прочитав его мысли, продолжала насеждать Надиа.

Амирбек скрипнул зубами. Действительно, этого он никак не мог предусмотреть. В это время ингуши вместе с Урусханом направились к «Жигулям».

– Выходи, – процедил он сквозь зубы.

Надиа выскользнула из салона.

– А почему ты забираешь ее? – как и предполагал Амирбек, с ходу спросил Урусхан.

– Она смертница, – не моргнув глазом, ответил Амирбек. – Давайте живее!

Между тем «Нива» уже развернулась и выехала на другую сторону дороги. Следом построился «уазик». Стало заметно светлее. БТР стремительно приближался. Амирбека охватила тревога.

– Давай в машину, – он подтолкнул чеченку в спину.

Надиа устремилась через дорогу.

– А как мне быть с женщиной? – Урусхан удивленно захлопал глазами.

– Разве ты не понял?! – Амирбек вышел из себя. – У нее доверенность на эту машину. Как ты сейчас проедешь посты без документов?

Уловка сработала, и ингуш влез в салон «Жигулей».

Спустя пару минут Амирбек уже сидел на переднем сиденье мчащейся в сторону Карабулака «Нивы».

– Сейчас едем на Ачхой-Мартан! – крикнул он водителю. Тот кивнул. Слева остался пост с расстрелянными милиционерами. Как он и предполагал, здесь еще никого не было.

– Интересно, – неожиданно заговорил на самое ухо Тархан. – Ама уже исполнила свой долг?

– Позвони ей по телефону, – спохватился Амирбек.

– Не отвечает, – спустя минуту ответил Тархан.

– Значит, она предстала перед Аллахом, – резюмировал Амирбек.

* * *

– Пистолет отдай! – поднимаясь по ступенькам учебного корпуса, потребовал Антон.

Вишняков оглянулся по сторонам и протянул Антону оружие.

– Давно бы так, – беря из рук старшего лейтенанта «ПМ», облегченно вздохнул Антон.

– Вот он! – послышалось сзади.

Антон обернулся. Из-за сосен выскочил старший лейтенант со значком помощника дежурного по части. Левый глаз его был заплывшим. Погон на правом плече держался на честном слове. Придерживая рукой фуражку, он устремился через плац. Следом бежали два солдата. Антон понял, что для поиска Вишнякова старший лейтенант привлек патрульных.

– А этому что надо? – протянул Вишняков.

– Пистолет, – Антон шагнул навстречу старшему лейтенанту.

– Ну вы даете! – начал тот возмущаться.

– Успокойся! – Антон выставил перед собой руки.

– Ничего себе успокойся! – не унимался старший лейтенант. – Ни за что ни про что по морде надавали, пистолет забрали, а мне «успокойся»! Сами теперь в наряд со своими отморозками ходите!

– Нам не положено, – спокойно ответил Антон. – Кстати, тебе, как ты выразился, не мой отморозок навалил.

– А это кто, по-вашему? – офицер показал пальцем на Вишнякова.

– Это кандидат в наше подразделение. Но не более того. Он и сам об этом только узнал, – пояснил Антон.

– Да ты извини, брат, – попытался попросить прощения Вишняков.

Но это еще больше вывело офицера из себя. Он побелел.

– Какой я тебе брат? – продолжал брызгать слюной помощник. – Твои братья в джунглях сахарный тростник мачете рубят!

Антон решил пока не возвращать пистолет помощнику дежурного по части.

– Я вашему командиру сколько раз говорил, что надо форму поддерживать? – с наизда-нием в голосе заговорил он. – У нас такая база. Спортзалы, бассейн, тир, стадион... А вы?

– Своих забот хватает, без ваших спортзалов, – огрызнулся старший лейтенант.

– Слушай, умник, представься для начала! – разозлился Антон.

– Старший лейтенант Понамарев.

– Вот что, Понамарев, иди пока к месту несения службы и остынь. Как в себя придешь, верну оружие.

– Во! Ниндзя командир без нас поймал! – воскликнул появившийся из-за угла Дрон. Следом шли офицеры-чеченцы. Антон боковым зрением заметил, как Вишняков напрягся.

– Чего раскричался? – Антон кивком показал Вишнякову на двери: – Пошли.

– Вот эти, – открыл было рот Вишняков, но Антон не дал договорить и подтолкнул офицера в спину.

В фойе они столкнулись с Родимовым.

– Разобрались? – генерал смерил старшего лейтенанта изучающим взглядом. – Как настроение, Сергей Иванович?

– Нормальное, – растерянно протянул Вишняков.

– Это генерал-майор Родимов Федор Павлович, – представил Антон. – Старший направления.

Вишняков наверняка не понял, что это за должность, но на всякий случай принял строевую стойку.

– После меня это главный человек, – пояснил Антон. – Что-то вроде командира батальона.

– Значит, после тебя? – Родимов насмешливо посмотрел на Антона.

– Виноват, не так выразился, – смутился Антон.

В это время двери открылись, и в здание вошел Дрон.

– Передай этому клоуну, – генерал взглядом показал на Василия, который при виде беседующих начальников остановился у окошка дежурного по учебному корпусу, – пусть введет вновь прибывшего офицера в курс дела, разместит в общежитии и представит для прохождения медицинской комиссии.

– Вишняков еще не дал согласия, – напомнил Антон.

– Пусть этим займется Дрон, – уже с металлическими нотками в голосе заговорил Родимов. – Ты сейчас идешь со мной на ГБУ.

Антон обернулся и подозвал пальцем Дрона.

– Все слышал? – когда подошел Василий, спросил Антон.

– Угу, – кивнул Дрон.

– Только без своих фокусов, – предостерег Антон и направился догонять Родимова.

Дорофеев должен был сейчас заручиться письменным согласием офицера на прохождение дальнейшей службы в качестве разведчика-диверсанта. Но не факт, что после этого Вишняков будет зачислен в состав группы. С ним еще станут заниматься узкие специалисты. Кроме этого, старшего лейтенанта ожидают проверка на специальной полосе препятствий и еще один, более тщательный, чем прежде, медицинский осмотр, а в конце – беседа с Родимовым.

Антон направился вслед за генералом. Они обогнули учебный корпус и по неширокой дорожке прошли к небольшому приземистому зданию, обнесенному вокруг двумя рядами проволочного заграждения. С высоты птичьего полета это сооружение могло напоминать небольшой склад или даже трансформаторную будку. На самом деле здесь располагалось помещение дежурного по учебному центру и спуск в так называемый «заглубленный командный пункт». На момент выполнения боевых задач каким-либо подразделением отряда в подземном бункере размещалась группа боевого управления из нескольких офицеров и узких специалистов, чья консультация могла понадобиться спецназовцам, готовым работать в любой точке земного шара. Как правило, кроме офицеров отряда, здесь находился переводчик. В бункере также размещались кабинет Родимова (на особый период), несколько комнат отдыха, узел связи и помещение для совещаний.

Едва они вошли внутрь, как навстречу выскочил уже знакомый майор, намереваясь представиться. Родимов отстранил его рукой:

– Уже все знаю.

– Товарищ генерал, – засеменил следом дежурный. – А как насчет помощника?

– Что? – не понял Родимов и остановился.

– Ну, в общем... – майор замялся.

Было заметно – он уже пожалел, что начал этот разговор.

– Не мямли, у меня каждая минута на вес золота, – Родимов дал понять, что уходит, и сделал шаг в сторону пластиковых дверей, в которые упирался коридор.

– Рукоприкладство ведь, – наконец выдавил из себя майор.

– Знаешь что, товарищ дежурный, – Родимов круто развернулся, – я бы этому лейтенанту еще добавил. Не офицеры пошли, а размазни! Надо же, у помощника дежурного по части пистолет умудряются отобрать!

– А как ему нужно было действовать? – развел руками майор. – Что, в своего стрелять?

– Конечно, – на полном серьезе ответил генерал и направился дальше.

Они спустились на несколько пролетов под землю и оказались в небольшом тамбуре. Здесь, перед массивными железными дверями, за столом сидел молодой сержант. При появлении Родимова он встал.

– Нарочный прибыл? – спросил его Родимов.

– Так точно, пару минут назад, – сержант заглянул в лежащий перед ним журнал: – Майор Федоров.

– Открой, – приказал Родимов.

Сержант вышел из-за стола, несколько раз крутанул металлическое колесо и потянул на себя. Двери плавно открылись.

В комнате для совещаний с краю длинного стола сидел невысокий майор. В руках у него был небольшой «дипломат». При появлении Родимова он встал.

– Чем обрадуете? – Родимов протянул для рукопожатия руку.

– Вот, задачку привез, – майор показал Родимову, потом вскрыл сургучную печать, открыл чемоданчик и вынул оттуда журнал:

– Распишитесь.

Генерал поставил свою подпись и отдал майору авторучку. Тот вручил ему сделанный из плотной серой бумаги пакет и пластиковый контейнер с лазерным диском.

– На словах ничего не скажешь? – осматривая упаковку, спросил Родимов.

– Все, что здесь, не больше, – майор закрыл «дипломат». – Вчера ночью в Ингушетии совершено нападение на пост ГАИ. Выдвинувшаяся в район инцидента бронегруппа федеральных сил и МВД встретила с автомобилем «ВАЗ-2106», до отказа забитым пластиком. Как оказалось, в нем ехали четверо представителей ингушской экстремистской группы и женщина-смертница, которая по случайности не привела, как ей было приказано в момент остановки, взрывное устройство в действие. В ходе разбирательства было установлено, что данные экстремисты должны участвовать в акции в населенном пункте Назрань во взаимодействии с боевиками чеченского полевого командира Амирбека по кличке Герат. Но плану помешали сотрудники ГАИ, которые попытались досмотреть машину на въезде в Карабулак.

– Все? – генерал испытующе посмотрел на майора.

– Ну, еще могу сказать, что о планируемом теракте боевиков было известно заранее. В группу экстремистов был внедрен агент ФСБ, который заблаговременно проинформировал соответствующие структуры.

– Как же в таком случае допустили убийство милиционеров? – удивился Антон.

– Очень просто, – майор взял чемоданчик и развернулся к выходу. – Боевики надеялись без шума проехать в Назрань, после чего там захватить в заложники семью одного из предпринимателей. Уже по пути в Чечню собирались совершить диверсию в отношении блокпоста на административной границе. Но милиционеры спутали все карты и нашим, и боевикам. Масла в огонь добавил встретивший Амирбека руководитель подполья в Ингушетии, который заподозрил неладное. Амирбек пришел к выводу, что предатель не у него, а среди ингушей, и решил от них разом избавиться.

– Нам-то что? – Родимов повертел пакет в руках.

– Установлено, что Амирбек находится сейчас в районе Верхнего Алкуна. Вам я привез предварительное боевое распоряжение и данные по банде. Кстати, там совсем мало информации по Герату, – он передернул плечами, словно за шиворот попала льдинка: – Возможно, в ближайшее время полетите.

– Ясно, – генерал отправился в кабинет. Антон прошел следом. Родимов сел за стол, вынул из подставки ножницы, вскрыл пакет и углубился в изучение его содержимого. Антон с безучастным видом ждал. Наконец Родимов поднял на него взгляд:

– Я думаю, что у тебя еще есть пара дней.

– Вы это к чему? – насторожился Антон.

– Занятия, которые на завтра планировали, отменяем. Начинаешь готовиться к выезду. Что у тебя по второму новичку?

– Лейтенанта Гущина ждем к завтрашнему утру.

– Если и он пройдет, обоих заберешь с собой, – ошарашил Родимов.

– Как? – Антон растерялся. – Они же абсолютно ничего не умеют!

– Будешь учить, – спокойно ответил генерал. – Людей из других групп я тебе дать не могу.

– Но ведь не на прогулку собираемся! – попытался отстоять свою точку зрения Антон.

– Оба офицера имеют опыт боевых действий, – вставляя привезенный диск в приемник системного блока, напомнил генерал. – Так что ничего страшного в том, что они начнут свою службу в ГРУ сразу с выезда, я не вижу.

Антон вышел наверх в растерянности. Еще не было такого, чтобы офицера без подготовки отправляли в командировку. Конечно, это не солдат, и определенные навыки имеет, но для действий в составе группы спецназа ГРУ пока не готов. Антон направился к себе в кабинет, на ходу прикидывая, как за короткие сроки отработать необходимый минимум. Нужно хотя бы научить передвигаться, действовать по сигналам, обращаться со специальным оружием.

Когда Антон вошел в класс тактической подготовки, здесь уже собралась вся группа.

– Товарищи офицеры! – скомандовал Туман.

– Товарищи офицеры, – эхом ответил Антон, прошел и сел за стол. Обвел всех взглядом, задержав его на Дроне: – Где Вишняков?

– Уехал, – пожал плечами Дрон.

– Куда? – не понял Антон.

– Домой, – Дрон захлопал глазами. – Не понравилось ему у нас.

– Правда? – нахмурился Антон.

– Никак нет, – Дрон расплылся в улыбке. – Доктора с ним занимаются.

– Ты дошутишься, – вздохнул Антон, ловя себя на мысли, что ему было бы легче, если бы Вишняков действительно отказался от службы в отряде. – Намечается выезд в Чеченскую Республику. – Антон заметил, как напряглись офицеры-чеченцы, и усмехнулся: – По предварительным данным, запад республики. По еще неподтвержденной информации, в районе реки Асса находится отряд полевого командира Амирбека по кличке Герат. Предполагаю, что задачей группы будет установление точного местоположения бандформирования. С сегодняшнего дня приступаем к подготовке. Принято решение привлечь к выполнению задачи вновь прибывших офицеров.

– Ничего себе, – хмыкнул Банкет.

– Поэтому необходимо в сжатые сроки научить работать в паре или тройкой, действовать по сигналам, обращаться с оружием, находящимся на вооружении группы. Необходимо проиграть несколько вариантов боестолкновений, отход, отражение внезапного нападения при совершении марша. Вопросы?

– С Вишняковым все ясно, – заговорил, не вставая, Туман, – парень с головой. А вот Гущина мы даже не видели.

– Человек, который его инструктировал, сообщил, что офицер выедет из Москвы до девяти утра, – Антон посмотрел на Дрона. – Завтра встретите здесь и устройте ему проверку по типу той, что сегодня была у Вишнякова. Только не надо держать долго в мастерских. Достаточно наkostenить и посмотреть, как будет держаться.

– Значит, сегодня мы остаемся здесь, – констатировал Дрон.

– Я никого не держу, – удивился Антон. – Если тебя устроит, и ты уверен, что к утру успеете все приготовить к встрече, валий домой.

Глава 2

Амирбек открыл глаза и некоторое время смотрел на доски верхнего яруса нар, пытаясь восстановить в памяти сон, который ему приснился. Однако, как ни силился, не мог вспомнить. Сновидение было приятным или, по крайней мере, не страшным. Он знал это потому, что чувствовал себя отдохнувшим. Не ныл затылок, а одежда, которую не стал снимать, ослабив лишь ремень и расстегнув пуговицы, не была мокрой от пота.

Оставив машины в одном из оврагов за Верхним Алкуном, они пришли в лагерь перед обедом. К этому времени Халида Батукаева уже не было. Эмиссара эмира ждали на востоке республики.

Амирбек сел, нашарил ногами ботинки, всунул в них ноги, зевнул и стал шнуровать.

– Как спалось? – спросил сидевший за столом из грубо сколоченных досок Тархан.

– Нормально, – Амирбек потер правый глаз и снова зевнул. – Ты узнавал, было что-нибудь в «Новостях» про нас?

– Узнавал, но пока все тихо.

– Наверное, еще рано, – Амирбек встал и направился к выходу.

Раздался шум шагов, и в блиндаж вошел Зейтун.

– Командир, – он остановился напротив и с шумом перевел дыхание. – Только что сообщили, Ама не взорвала машину.

– Кто сказал? – Амирбек упер руки в бока.

– Из села вернулся Анзор, – Зейтун выдержал паузу, сунул большие пальцы за ремень, словно давая возможность Амирбеку самому договорить за него.

– Чего ты медлишь? – вскипел Амирбек.

– Он говорит, что просмотрел все «Новости». Нигде не упоминали о шахидке и взорванном автомобиле.

– Но еще прошло мало времени! – возразил ему Амирбек. – Ты сам знаешь, что кяфиры всегда пытаются скрыть наши успехи. Им не с руки показывать свое бессилие перед нами.

– Я тоже желаю, чтобы было именно так, – кивнул Зейтун. – Но на этот раз о событиях этой ночи репортаж уже был. Даже показали пост, на котором вы убили трех милиционеров. Еще сказали, будто арестованы подозреваемые в этом преступлении и ведется следствие.

– Видишь, – Амирбек поднял указательный палец вверх, – они опять врут. Это очередной пропагандистский трюк. Ведь организатор и участник акции перед тобой.

– Но ведь в руки русских могли попасть и наши ингушские братья! – не унимался Анзор.

– Они не убивали милиционеров, – почти по складам проговорил Амирбек. – Все, что им могут предъявить, это перевозку взрывчатых веществ, которые были в машине.

Амирбек вышел. Он торопился покинуть темный блиндаж со спертым, пахнущим землей, потом и немытыми телами воздухом. Ему не хотелось верить в то, что Ама не выполнила приказ или Урусхан разгадал его план и смог помешать ей взорвать машину.

Погода стояла солнечная. От реки дул легкий ветерок. Пахло талой землей и прелыми листьями. Амирбек огляделся и увидел сидевшего на поваленном дереве Умача Кайя. Турок появился в отряде зимой. Невысокий, круглолицый, с большими залысинами и смуглой кожей уже не молодой мужчина приехал в Чечню через Азербайджан. Амирбек так до сих пор и не мог понять, какую цель этот моджахед преследовал здесь. Он не рвался в бой, никогда не интересовался суммами оплаты, не предъявлял претензий при задержке гонораров. У него не было друзей среди моджахедов, но он ни с кем и не конфликтовал. Амирбек даже заметил за ним особенность предотвращать разборки в отряде. Умач был грамотен, хорошо говорил по-русски, понимал чеченский. Поражало то, с какой легкостью он преодолевал большие расстояния в горах, как переносил холод и другие невзгоды.

Немного поразмыслив, Амирбек направился к турку. Завидев идущего к нему командира, Умач взял лежащий рядом автомат и поднялся.

– Почему грустишь? – спросил Амирбек.

– Тебе показалось, Амирбек, – турок едва заметно улыбнулся.

– Все время хочу тебя спросить, почему ты решил приехать сюда?

– Я желаю помочь своим братьям мусульманам в борьбе с неверными, – спокойно ответил Умач.

Амирбека покорило от этой фразы. Так говорили почти все, кто приезжал из-за границы. Но на самом деле оказывалось, что этих воинов больше интересует материальная сторона вопроса. Половина из них оказывалась обыкновенным балластом. Они не спешили рисковать своей головой на чужбине.

– Ты говорил, что у тебя большая семья, – напомнил Амирбек. – На что она сейчас живет?

– У меня есть свой бизнес, – пожал плечами Умач. – Его начал мой дед, потом он перешел к отцу. Сейчас мы имеем нормальный доход. А почему ты спрашиваешь?

– Ты ведешь себя не так, как другие, кто приезжает в Чечню из-за границы, – решил довериться ему Амирбек. – Тебя не интересуют деньги, ты без особого желания воюешь, хотя не трус. Ты разочаровался?

Некоторое время Умач молчал, задумчиво глядя куда-то в сторону, потом вздохнул:

– Пока не настало время говорить тебе правду, не обижайся.

Амирбек не ожидал такого ответа и более пристально посмотрел на турка. Неожиданно для себя он понял, что этот человек не может быть обыкновенным религиозным фанатиком. Не походил он и на того, кто едва сводит концы с концами, считая войну последним шансом поправить свое материальное благосостояние.

– Может, ты не тот, за кого себя выдаешь? – неожиданно спросил Амирбек.

– Скажи, Амирбек, тебе не нравится, как я воюю? – прищурился турок.

– Ты хороший воин, – честно признался Амирбек. – Но я не могу тебя понять и вижу: ты словно чего-то ждешь.

– У тебя плохое настроение, и ты решил на мне сорвать свою злость? – турок выжидающе уставился в глаза Амирбека.

Амирбек растерялся. Он поймал себя на мысли, что это действительно так.

– Прости, брат, – стушевался Амирбек. – Возможно, ты прав. У нас неприятности, и поэтому я сам не знаю, что на меня нашло.

* * *

В отличие от Вишнякова, второго кандидата в группу – лейтенанта Гущина – решили взять в оборот прямо на перроне. О том, в каком вагоне едет ничего не подозревающий офицер, как и в первый раз, сообщил Дрон, который «упал ему на хвост» еще в Москве. Когда Гущин оказался на платформе, из соседнего вагона вышла Лия. Было немногочисленно. Девушка шла всего в нескольких шагах впереди него. На этот раз она несла в руке сумку, в которой были ноутбук и ее документы.

Гущин был выше всех задействованных в операции офицеров. У него были карие глаза, высокий лоб и черные волосы. Слегка вздернутые у висков брови делали выражение его лица немного строгим. Одет в кожаную куртку и джинсы, на голове – спортивная шапочка. Через плечо висела объемистая спортивная сумка. По всей видимости, там была полевая форма, необходимая для участия в конкурсе. Гущин сразу направился вслед за Лией. У наблюдавшего за ним Антона сложилось впечатление, что лейтенант собирается нагнать ее, чтобы познакомиться. Он невольно поймал себя на мысли, что надо было на роль жертвы выбрать женщину поскромнее. За такую красавицу, как Лия, заступиться пожелает кто угодно.

Раздался топот. Кто-то охнул. Гушин оглянулся. Мимо пронесся Стропа. Расталкивая людей, он подскочил к Лии и схватил под руку:

– Попалась! Иди со мной и не пытайся бежать!

Сказано это было с таким расчетом, чтобы слышал Гушин.

С этими словами Стропа увлек девушку в сторону перехода.

– Не надо! Отпусти! – Лия попыталась вырваться, однако Стропа двинул ее в бок кулаком.

– Будешь кричать, убью прямо здесь!

Как всегда, люди стали сторониться странной парочки. Вокруг Стропы и девушки появилось свободное пространство. Почти все отворачивались, делая вид, будто не замечают, что происходит. Кто-то ускорил шаг в надежде быстрее проскочить мимо, кто-то втянул голову в плечи и свернул к выходу с перрона.

– Э! Дядя! Ты что творишь? – возмутился шедший позади Гушин.

Придерживая рукой сумку, он бросился вслед за Стропой, который тащил упирающуюся девушку, и схватил чеченца за плечо.

– Убери руки! – рявкнул Стропа и вырвался.

– Ты что, не понял?! – Гушин обогнал чеченца и преградил дорогу.

– Нашли где отношения выяснять! – захлебываясь от негодования, завопила проходившая мимо женщина.

– Пошла отсюда! – прикрикнул на нее Стропа и попытался обойти Гушина.

– Помогите! – девушка снова стала вырваться. – Они убьют меня!

Лейтенант шагнул вправо и снова преградил Стропе путь.

– Ты не понимаешь? – быстро заговорил Стропа. – Эта женщина мне должна. Уйди по хорошему!

Он очень умело играл роль злодея.

– Совсем обнаглели! – крикнул кто-то из толпы. Тем не менее пока на помощь Гушину никто не спешил.

Лейтенант схватил девушку с другой стороны.

– Ты еще пожалеешь! – прошипел чеченец, вырвал из рук девушки сумку и устремился в конец перрона.

– Господи! – Лия развернулась к Гушину. – Там документы и ноутбук! Пожалуйста...

Лейтенант не долго думал. Он поставил к ногам девушки свою сумку:

– Присмотри.

И бросился догонять Стропу.

Однако и на этот раз не обошлось без накладок. Наблюдающий за всем происходящим Антон зло сплюнул себе под ноги. Кроме лейтенанта за чеченцем устремились еще трое мужчин.

Между тем Стропа добежал до конца перрона, спрыгнул на пути и повернул к привокзальной площади.

Гушин нагонял его. Двое мужчин отстали. Однако один бежал впереди Гушина. Антон не спеша направился к киоскам, за которыми укрылся Джин.

Стропа пронесся мимо ряда небольших магазинчиков и свернул за последний. Туда же заскочил крепко сложенный коренастый парень. Возникший перед ним Джин лишь выставил перед собой руку с открытой ладонью. Парень налетел на нее грудью и рухнул на спину.

– Зачем бежишь? Это что, твой жена, да? – насмешливо спросил Джин.

В это время из-за угла киоска появился Гушин. Он увидел лежавшего парня, Джина и спешащего к стоявшей неподалеку машине Стропу. Не мешкая, лейтенант развернулся боком и сбил Джина с ног. Не ожидая такого оборота дел, Джин полетел на асфальт. Гушин проскочил несколько шагов по инерции дальше, едва удержавшись на ногах, и устремился за Стропой.

– Ах ты, ишак! – крикнул вдогонку Джин.

В это время произошло то, чего меньше всего ожидали. Первый заступник оказался на ногах раньше Джина и, недолго думая, двинул вставшему на четвереньки чеченцу по лицу ногой. Охнув, Джин перевернулся на бок.

– Ё-моё! – Антон даже зажмурился.

Но Джин с ходу взял себя в руки. Следующий удар ногой он отбил ладонью правой руки и встал. Еще мгновение, и парень полетел на спину от удара кулаком в подбородок. Джин устремился за Гущиным, который уже нагнал Стропу и протянул руку, чтобы схватить чеченца за шиворот. Но тот резко повернул влево, подскочил к джипу, в котором сидел Шаман, быстро забросил сумку на заднее сиденье и резко развернулся к Гущину.

Лейтенант не предвидел такого маневра и в буквальном смысле налетел солнечным сплетением на кулак Стропы. Охнув, он согнулся. Мгновение его замешательства стоило того, что Джин оказался сзади. Он двинул Гущина по затылку кулаком, обхватил за туловище, прижав руки к телу, и оторвал от земли. Через пару секунд Гущин уже лежал на заднем сиденье джипа. Машина сорвалась с места. Она еще не успела выехать с привокзальной площади, а Гущину уже успели закрыть глаза его же спортивной шапочкой, расправив края, и надеть наручники. Спустя полчаса лейтенанта втолкнули в то же самое подсобное помещение, где накануне пребывал его предшественник Вишняков.

Гущина для острастки немного побили, после чего подтащили к верстаку и пристегнули левую руку наручниками к тискам. Джин стянул с него шапочку и некоторое время разглядывал лицо. Гущин шмыгнул носом и затравленно оглядел своих истязателей:

– Вам чего надо?

– Вот ишак! – возмутился Стропа. – Он еще спрашивает!

– Леча, посмотри у него документы, – попросил Джин.

Стропа подошел к лейтенанту, обшарил карманы и вскоре протянул Джину красную книжку.

– Лейтенант Гущин Максим Александрович, – медленно, почти по складам прочитал Джин запись в удостоверении личности офицера и поднял на пленника взгляд. – Офицер?

– Там же написано, – усмехнулся Гущин.

– Ну что, лейтенант, почему за нами побежал? Это твой жена был, да? – спросил Джин, усаживаясь на брошенное на пол колесо.

– Нет, не жена, – ответил лейтенант. – А за вами побежал, чтобы вернуть то, что вы у нее украли.

– Почему так говоришь? – Джин сунул удостоверение в карман ветровки. – Просто взяли. Зачем такой дорогой штука женщине?

– А тебе зачем? – хмыкнул лейтенант.

– В нарды играть буду, – пояснил Джин.

– Ты кто по национальности? – неожиданно спросил лейтенант.

– Какой разница? – удивился Шаман.

– Ехал бы к себе, да там и воровал у своих, – посоветовал Гущин.

– У нас бедно народ живет, – заговорил Джин. – Вы, русские, нас грабите. Нефть вывозите. Поэтому мы к вам едем.

– Мне не рассказывай, – фыркнул Гущин.

– Ты против моих братьев воевал? – Джин, не мигая, уставился в глаза пленника.

– А как же! – гордо ответил лейтенант.

– Смелый, однако, – Джин встал и многозначительно посмотрел на Шамана.

Тот вынул нож, демонстративно попробовал большим пальцем лезвие и зашел к лейтенанту со спины.

– Что, убить решили? – заволновался Гушин. – Связанного? Зачем? Я что, заслужил смерть?

– Ты не заслужил смерти сегодня, но умрешь, потому что офицер, – пояснил Джин. – Я долго воевал с вами у себя на родине. Этим занимался мой отец, дед и прадед.

– Может, все-таки не надо? – проговорил умоляющим голосом лейтенант.

– Надо, Гушин, надо, – Джин назидательно поднял палец вверх. – Я тебя сейчас не убью, а ты через месяц окажешься у меня на родине и будешь стрелять в моих земляков.

– Не окажусь, – уверенно заявил лейтенант.

– Уволиться решил? – удивился Джин.

– Нет, просто у вас война закончилась, – срывающимся голосом пояснил лейтенант.

Шаман между тем зашел со спины, взял лейтенанта за лоб и приставил лезвие к горлу.

Лейтенант попытался убрать голову, но Шаман прижал ее к своему бедру. Гушин тут же схватил чеченца за запястье свободной рукой. Пришлось вмешаться Стропе. Он разжал пальцы Гушина и зафиксировал кисть. Несчастный захрипел и попытался встать на ноги. Но и это ему не удалось. Тогда он громко и протяжно завыл.

Его можно было понять. Наверняка Гушин до сих пор не мог поверить в случившееся. Ведь еще час назад он сошел с электрички в центре России и направлялся в воинскую часть, где, по его мнению, должны были на следующий день начаться состязания между офицерами округа в умении стрелять, водить боевую машину, бегать...

– Молись своему Богу! – прохрипел Шаман и надавил лезвием сильнее.

Лицо лейтенанта сделалось пунцовым.

– Ну что, – Шаман посмотрел на Джина, – кончаем кяфира?

– Погоди, – неожиданно остановил его Джин.

Шаман медленно отпустил лейтенанта. Продолжая стоять на коленях, тот качнулся и виском уперся в крышку верстака.

– Знаешь, что я подумал? – Джин внимательно посмотрел на Гушина. – Ты можешь остаться жить, но при одном условии.

– Что за условие? – мокрый от пота Гушин облегченно перевел дыхание.

– Та девушка, за которую ты заступился, была свидетелем по одному делу. В общем, если она окажется на суде, то очень хорошему человеку несдобровать. Если ты согласишься помочь, то мы отпустим тебя.

– Что я должен делать? – Гушин с опаской посмотрел на Шамана.

– Она знает, что ее ищут чеченцы, поэтому относится к нам с подозрением. Зато ты теперь для нее герой! – Джин улыбнулся. – Мы дадим тебе сумку, которую наш брат забрал у нее. Ты придешь к ней домой под предлогом вернуть. Она увидит тебя в глазок и откроет двери. Тогда мы ворвемся и все сделаем. После этого иди на все четыре стороны.

– А откуда у меня мог взяться ее адрес? – удивился Гушин.

– У нее в сумке был паспорт, там прописка, – пояснил Стропа. – Просто.

– Но она не сделала мне ничего плохого! – простонал прижатый к стенке лейтенант.

– Зачем лез не в свое дело? – спросил Стропа. – Если бы не ты, мы бы уже решили эту проблему. Теперь выбирай: или умрешь прямо сейчас, или делаешь, как сказали, и уходишь.

– У тебя мама есть, девушка, – Джин склонил голову набок. – Так ведь? Подумай о них, если тебе не жалко единственную жизнь.

– Меня обязательно найдут! – продолжал сопротивляться Гушин.

– Даже если так, все равно мало дадут, – резонно заметил Джин. – Зато живой будешь. Хотя я не думаю, что тебя поймают. Все чисто сделаем.

Лейтенант закусил нижнюю губу. Его заметно трясло.

– Думай живее! – поторопил Стропа.

– Жизнь – это самое дорогое, – продолжал давить Джин. – Ты ведь не хочешь умирать?

- А если она не откроет? – едва слышно спросил Гушин.
- Откроет, – уверенно заявил Джин. – Так как?
- Хорошо, – Гушин обреченно вздохнул.
- Надень на него пакет, – приказал Джин, – и ведите к машине.

Никто не сомневался, что лейтенант согласится. Это единственный шанс продлить себе жизнь. Теперь нужно было лишь узнать, как он поведет себя дальше. Пока Гушин держался относительно уверенно. То, что его трясло, а голос срывался на фальцет, так это вполне закономерно. Не кино. Человек по-настоящему напуган.

Спустя полчаса его подвезли к старому пятиэтажному дому, сняли с головы пакет и растегнули наручники. Сидевший слева от Гуцина Шаман вынул пистолет с глушителем, извлек из него обойму.

– Оружие в крайнем случае, – предостерег Джин. – Затащите в ванную и там перережете горло. Сначала оглушите только. Чтобы не кричала.

От этих слов Гушин сделался блее снега.

– Вы не боитесь вот так, без подготовки? – спросил он одними губами.

– Мы что, к женщина станем готовиться? – усмехнулся Шаман. – Быстро режем и уйдем.

С этими словами он открыл со своей стороны дверцу.

– Вот сумка, – Джин передал ее через спинку сиденья. – Держи, чтобы было видно в глазок.

– Понял, – одними губами проговорил Гушин.

– Только без шуток, – предостерег Джин.

– А если она не пустит в квартиру? – спросил Гушин.

– Как не пустит? – удивился Шаман. – Такой красивый парень, помог вернуть документы и ценный вещь! Да ты что?

– Все будет нормально, – заверил Джин. – Четвертый этаж. Идите.

– Как? – удивился Гушин. – Все? А мне оружие?

Его глаза забегали.

– Не заставляй меня злиться, – предостерег Джин. – Неужели думаешь, что мы совсем глупые? Дадим тебе пистолет и останемся ждать, чтобы узнать, как ты выполнишь свое обещание? Ты убежишь! Мы уже договорились, Шамиль и Леча пойдут с тобой. Они встанут с двух сторон у дверей. Когда эта коза откроет двери, они ворвутся и все сделают.

Шаман со Стропой выбрались из машины. Гушин с шумом перевел дыхание и последовал их примеру. Во дворе было безлюдно. Лишенные листвы деревья, грязь под ногами, несущиеся по небу рваные клочки свинцовых облаков были хорошей декорацией к убийству.

Стропа направился к подъезду. Шаман толкнул лейтенанта в спину:

– Чего стоишь? Иди!

Они поднялись по грязной лестнице на четвертый этаж. Стропа показал взглядом на обшарпанные двери и встал слева от них, Шаман напротив.левой рукой он взял Гуцина за предплечье и вытолкнул к глазку:

– Звони.

Гушин надавил на кнопку звонка.

В квартире раздалась мелодичная трель. Послышались шаги.

– Кто? Вы? – раздался удивленный голос.

– Не открывай, тебя убьют! – заорал не своим голосом лейтенант, швырнул сумку в Стропу и двумя руками толкнул Шамана в грудь. Несмотря на то что капитан ожидал такой реакции, он все же не удержался и полетел вниз по лестнице. И тут случилось то, чего больше всего боялись. По сути, повторилась ситуация, которая произошла накануне с Вишняковым. Гушин умудрился прыгнуть вслед за Шаманом и схватить его за руку, в которой тот держал пистолет. Шаман упал на последние ступеньки полета и выпустил оружие.

– Руки в гору, уроды! – не своим голосом заорал Гушин и направил ствол пистолета на Стропу.

– Тихо! – Стропа выполнил требование, демонстративно направив пистолет в потолок. – Не стреляй. Шутка!

Неожиданно за его спиной открылась дверь, и на площадку выглянул какой-то старик.

– Вызови милицию! – приказал Гушин.

– Не надо! – попросил Стропа. – Лия, выйди, скажи ему, что это розыгрыш!

В это время Шаман поморщился и попытался встать.

– Лежать! – приказал Гушин и воткнул ему ствол пистолета в глаз.

Тем временем на площадку вышла Лия.

– Ну, чего ты, лейтенант, разошелся? – глядя на него сверху вниз, спросила она. – Сказано тебе – отбой, проверка это была!

– Как? – нижняя челюсть Гушина отвисла. Он отступил на шаг назад.

Шаман, морщась, медленно сел. Тряхнул головой, потрогал затылок. Потом поднял взгляд на Гушина:

– Верни оружие.

– Нет, – Гушин совсем по-детски спрятал руку с пистолетом за спину.

– С ума можно сойти! – Лия посторонилась: – Давайте все в квартиру. Там разберемся.

* * *

Залитая по самую крышу грязью «Нива» подъехала к реке и остановилась.

Амирбек очнулся от короткого забытья и посмотрел сначала на сидевшего за рулем Тархана, потом вперед.

– Почему остановился?

– Сейчас мост передний включу, – засуетился чеченец и стал дергать рычагом между сиденьями.

– Зачем по такой дороге выключал? – Амирбек зевнул и обернулся назад: – Надия, дай воды!

Женщина протянула через спинку пластиковую бутылку.

Амирбек открутил пробку и приложился к горлышку. Потом плеснул в ладошку и смочил лицо.

Тархан тронул машину. Недовольно урча, «Нива» въехала в воду и затряслась на камнях. Из-под капота повалил пар. На середине речки машину вдруг развернуло. Тархан резко крутанул руль вправо. Медленно, с пробуксовкой, они все же выехали на противоположный берег.

Амирбек обернулся назад. Следом в воду въехал «уазик». Вода вокруг вспенилась, накрыв колеса. Однако машина переехала брод.

– Кажется, все, – облегченно перевел дыхание Тархан и надавил на педаль подачи топлива. Машина с воем взлетела на бугор, подскочила на яме, развернулась на камнях поперек дороги и встала. Амирбек полетел на Тархана, в последний момент выставив вперед руки.

– Ты чего?! – заорал он на него.

– Извини, случайно вышло, – испуганно залепетал Тархан. – Резина мокрая. Занесло.

Он посмотрел в зеркало заднего вида. «УАЗ» уже выехал из воды и остановился позади. Наружу вышел Омар. Он упер руки в бока и с тревогой смотрел на внедорожник Амирбека.

Тархан открыл дверцу и выглянул наружу.

– Шайтан! – вырвалось у него. – Колесо лопнуло!

– Этого еще не хватало! – Амирбек в сердцах двинул кулаком по панели и вышел из машины.

Справа и слева от каменистой дороги, уходящей на подъем, росли деревья и густой кустарник. С реки дул ветерок.

– Менять будем? – зачем-то спросил Омар.

– Конечно, – Амирбек взял из машины автомат.

– Может, пока позавтракаем? – предложил Омар.

– Если хочешь, то пожалуйста. Я не голоден, – наблюдая за тем, как из машин выбираются боевики, ответил Амирбек.

Сегодня на рассвете они оставили лагерь. Восемь моджахедов вместе с Амирбеком поехали горной дорогой на Бамут. Шестеро отправились пешком вдоль поймы реки Асса. Им нужно было пройти мимо Мужичи и выйти в направлении Галашек. Ночью они проведут в этом селении акцию устрашения. Амирбек лично выбирал тех, кто должен стать жертвой. Ими оказалась семья лояльного власти предпринимателя, которая ко всему имела две машины. Транспорт после всего должен был использоваться моджахедами, чтобы покинуть Галашки.

Именно в конце марта и в начале апреля Халид требовал активизации, что сейчас и делал Амирбек. Хотя он пожалел, что похвастался насчет своих возможностей увеличить численность отряда. Поставить в строй полторы сотни моджахедов уже невозможно. По всей Чечне сейчас наберется не больше шестисот, и то значительная часть из них – наемники, которым некуда деваться. Многие уходят. Кто-то набирается наглости и возвращается домой. Правда, таких единицы. Зачастую это те, кто недавно примкнул к боевикам и не успел замарать себя кровью. Немало пробирается в Россию. Москва, Санкт-Петербург, Самара и другие крупные города стали надежным убежищем для бывших бойцов. В свою очередь осевшие там земляки остро нуждались в готовых на все людях. Но не каждый эмигрант уходит в бизнес и криминал. Кто-то уезжает с целью продолжить борьбу уже в новом качестве...

Тархан переехал бугор, заглушил мотор и позвал моджахедов помочь приподнять машину. Облепив корпус «Нивы», словно муравьи, боевики подняли ее заднюю часть. Тем временем Тархан всунул под днище камень.

Амирбек обернулся на Надиа. Женщина стояла позади него.

«Может, все-таки позавтракать?» – подумал он и едва открыл было рот, чтобы сказать об этом Надиа, как увидел за ее спиной, на другом берегу, вооруженного мужчину.

– Что с тобой? – заволновался Омар и проследил за его взглядом.

– Кто это? – Амирбек тронул помощника за плечо: – Узнай. Хотя погоди, поедем вместе!

– Так, все в машину! – крикнул Омар. – Заводи!

К броду подошел еще один мужчина. Оба были в камуфлированных куртках и штанах, на ногах – армейские ботинки.

Амирбек забрался на переднее сиденье, Омар сел позади. Справа и слева от него устроились Умач и Зейтун. Хусейн повернул ключ в замке зажигания. «УАЗ» несколько раз скрипнул стартером, чихнул и затих.

– Чего сидите?! – неожиданно вскипел Омар. – Толкайте! Здесь заведется с горы.

Боевики быстро выскочили наружу и уперлись руками в заднюю часть автомобиля. На помощь к ним поспешили еще трое. Машина качнулась и покатила вниз. Водитель включил передачу. Раздался хлопок, и двигатель завелся. Хусейн затормозил, дождался, когда моджахеда займут свои места, и поехал к воде.

– Ты так смело решил вернуться, – Омар наклонился между сиденьями. – Не боишься, если это милиция?

– Посмотри, у них карабин и обычное старое ружье, – оглянулся на него Амирбек. – Так ходят в лес только охотники.

Они уже добрались до середины реки. Корпус «УАЗа» затрясло.

Амирбек напрягся. Но и на этот раз машина резво пересекла речку. Хусейн выехал на берег и остановился.

Амирбек вышел наружу. Его примеру последовали остальные.

– Здравствуйте! – с опаской окинув взглядом со всех сторон подступившую к реке растительность, поприветствовал Амирбек двух неизвестных людей.

– Здравствуйте, – по-русски ответил невысокий мужчина с окладистой бородкой. – Вы чеченцы?

– Да. – Амирбек остановился и упер руку в бок. – Что вы здесь делаете?

– Охотились, – сухощавый седой ингуш почему-то посмотрел назад.

– И как? – Амирхан испытующе уставился в глаза седого.

– Козу убили, – мужчина показал рукой за спину.

– Покажи, – загорелся Амирхан.

Мужчина развернулся и направился вдоль берега. Через несколько десятков метров он свернул в кустарник. Амирхан посмотрел вперед и увидел еще двух охотников. На куске брезента лежала только что освежеванная туша.

– Вас здесь четверо? – спросил Омар.

– Да, – подтвердил седой. Стало заметно, что он сильно волнуется.

– Вы приехали на машине? – перехватил инициативу Усман.

– За нами приедут к этому месту, – пояснил коротышка.

– Когда? – Амирбек непроизвольно бросил взгляд на дорогу.

– Вечером, – неопределенно ответил ингуш.

– Если хотите, мы можем вас довезти, – зачем-то предложил Амирбек, заранее зная, что мест в машинах нет.

– Мы смотрели, когда вы проезжали мимо. Разве у вас есть места? – усмехнулся седой.

– А почему ты смеешься? – Амирбек уставился на него. – Я смешной, да?

Как только он узнал, что перед ним ингуши, он сразу решил их убить и сейчас искал повод вспылить.

– Откуда вы? – спросил между тем Омар.

– Из Бамута, – ответил седой.

Амирбек подошел ближе:

– Вам придется отдать нам оружие.

– Почему? – растерялся коротышка.

Седой отступил на шаг назад и снова оглянулся на дружок:

– Ничего мы не собираемся вам отдавать!

– Нам нужно оружие, – продолжал настаивать Амирбек. – Поэтому не надо противиться.

– Зачем вам такие старые ружья? – подал голос стоявший рядом с тушей толстяк.

– Почему так много спрашиваете? – возмутился Умач. – Разве вы не поняли? Мясо мы тоже заберем.

В это время толстяк и его дружок стали пятиться задом.

– Стой! – Амирбек направил на них автомат.

Толстяк вскинул ствол карабина. Однако в тот же миг треск сразу двух автоматных очередей отбросил обоих охотников назад. Толстяк выронил карабин и рухнул на спину. Его дружок вытаращил глаза, развернулся и упал на четвереньки.

– Что вы делаете?! – закричал не своим голосом седой, но в тот же момент получил свою порцию свинца из автомата турка.

Через полминуты все четверо охотников неподвижно лежали на земле.

Амирбек вынул пистолет, подошел к седому, ногой перевернул его на живот и выстрелил в затылок. Потом сделал контрольный в голову коротышке.

– Общайте их, – он посмотрел на Омара. – Нам могут пригодиться документы. Мясо забрать.

Вскоре колонна вновь тронулась в путь. Дорога была узкой. То и дело по корпусу скребли ветви деревьев и росших у самой обочины кустов. Местами слева, прямо к колее, подступал обрыв. Вылетавшие из-под колес камни скатывались вниз, исчезая в зарослях. Дорога нырнула в распадок и вновь пошла вверх. Амирбек волновался. Он опасался столкнуться с теми, кто должен был забрать охотников.

Скатившись по склону вниз, они опять выехали к реке. Здесь она была немного шире, но мельче и спокойнее. Обе машины без труда миновали ее вброд. Проехав еще пару километров, свернули влево, на едва заметную, заросшую травой дорогу и встали перед лежащим поперек ее дубом. Моджахеды без напоминания выскочили наружу. Один остался с оружием, остальные подошли к дереву, взяли его и оттащили в сторону. Водители вернулись к машинам и по очереди проехали. Дуб положили на место. Надрывно урча двигателями, «Нива» и «УАЗ» еще с километр крались по извилистой, больше похожей на широкую тропу дороге, пока не оказались у подножья невысокой скалы. Хасан резко повернул руль и въехал в овраг. Лучшего укрытия и не найти. Росший по кромке кустарник и деревья скрывали машины даже от вертолетов.

Амирбек перевел дыхание и вышел наружу. Сзади встал «уазик», из которого высыпали разомлевшие от жары моджахеды. Они быстро разобрали свои рюкзаки. Двое взяли мешок, в который было сложено трофейное мясо, и направились вверх по дну оврага. Через несколько десятков метров он раздваивался. Здесь бандиты выбрались наверх и, пройдя немного в гору, остановились у небольшого холма. Еще в конце девяностых под ним был оборудован схрон, в котором иногда отсиживались люди Амирбека.

– Хорошо спрятали, – цокнул языком Тархан. – Столько лет прошло, а кяфиры не могут его найти.

Амирбек сделал знак Хусейну. Тот кивнул и без лишних слов подошел к камню, рядом с которым был оборудован лаз. Он осторожно убрал слой прошлогодней листвы, под которым оказалась деревянная крышка люка. Тщательно осмотрел ее со всех сторон. Нашел метки, которые они оставляли на случай, если схрон обнаружат и вскроют. Иногда оставленные убежища находили федералы и минировали. Не оставались в долгу и боевики. Амирбек, например, нередко оставлял на растяжке направленный прямо в проход гранатомет «Муха».

Хусейн открыл люк. Встал на четвереньки, посмотрел вниз. Потом стал осторожно спускаться. Никто не подходил близко, пока он не осмотрит убежище. Мало ли?

Наконец из зияющего темнотой провала появилась голова Хусейна. Он смахнул с лица кусок паутины:

– Чисто!

Боевики стали по очереди спускаться вниз. Амирбек для начала обошел холм. Придирчиво осмотрел росший на нем кустарник. Он опасался, что со временем растительность поверх укрытия начнет сохнуть. Однако и в этот раз ничего не случилось. Пошатал рукой пень, внутри которого была труба дымохода, и лишь только после этого вернулся к лазу.

– Ну как? – спросил все это время наблюдавший за ним Усман.

– Нормально, – кивнул Амирбек, сел на край лаза, свесил вниз ноги и спрыгнул. В нос ударил запах застоявшегося воздуха, плесени и пыли. Он прошел, пригибаясь, по неширокому проходу, стены которого были укреплены стволами тонких деревьев, и оказался перед бревенчатым экраном. Это сооружение, возведенное под самый потолок, в случае взрыва в проходе гранаты преграждало путь осколкам. Амирхан обошел экран и оказался в блиндаже. Здесь располагался стол, на котором уже горела свеча, и две скамьи. За ними, вдоль стен, виднелись двухъярусные нары, а справа – некое подобие пирамиды для оружия.

Боевики рассовывали по нарам рюкзаки. Кто-то сидел за столом, наблюдая за тем, как Тархан зажигает керосиновую лампу.

Амирбек осветил фонарем потолок. Перекрытия были целыми, нигде не обвалились. Он направился дальше. Пройдя между нарами, оказался в следующем проходе. Справа был вход на кухню. Надиа приспосабливала на двери кусок брезента.

– Печка цела? – спросил ее Амирбек.

– Да, – она посторонилась. – Даже баллон для газа полный. Я проверила.

Амирбек направил в кухню луч фонаря. Справа – стол, на котором стояли кастрюля и несколько чашек, слева – самодельная газовая печь. Он знал, что баллон к ней спрятан наверху. В воздухе витал едва уловимый запах пропана.

Он развернулся. Напротив находилась комната для него. Здесь же должна была спать Надиа. Заглянул туда. Нары, в углу – небольшой столик. Под потолком – крюк для лампы. Рядом на проводе болтался патрон для автомобильной лампочки. Если присоединить к концам провода, который выходит в камерке, где хранятся продукты, аккумулятор, то можно даже читать.

Амирбек осмотрел комнату, приспособленную под склад, заглянул в лаз, который вел к расположенному в нескольких десятках метрах запасному выходу.

– Ну что? – раздался за спиной голос Тархана. – Все в порядке?

– Кажется, да, – Амирбек развернулся к нему лицом. – Нужно только проверить запасный выход. Если завалило, восстановить.

– Сделаем, – кивнул Тархан.

Амирбек протиснулся мимо него обратно в блиндаж. Здесь собрались все боевики. Кому не хватило места за столом, расселись на нарах.

– Амирбек, – окликнул его Усман, – я выставил посты.

– Это лишнее, – на секунду задумавшись, покачал головой Амирбек. – Никому и в голову не придет искать нас здесь. Да и не видно сверху укрытия. Разве только собаки могут найти.

– Знаешь, чего я опасаюсь? – Усман заговорил тише. – Урусхан знал, где нас в случае чего искать. Он не был здесь, но ему рассказали, как найти этот схрон. В округе только одна скала и один овраг рядом.

– Ты думаешь, что они все-таки попали в руки милиции? – спросил Амирбек. Он по-прежнему не хотел верить, что Ама не выполнила приказ.

– Амирхан, – почувствовав в голосе командира раздражение, заговорил Усман, – я знаю, что Ама надежный человек. Но Урусхан мог заподозрить неладное и убить ее, как только они тронулись навстречу колонне. Да и взрыватель мог не сработать.

– Даже если Урусхан попал в плен, он не станет выдавать наших секретов, – стараясь придать своему голосу уверенности, отрезал Амирбек. – Ты лучше назначь людей, которые прикрепят к крышке люка кусок маскировочной сетки.

– Будет сделано, – кивнул Усман.

* * *

Антон выставил руку, и вовремя. Ветка березы ударилась о ладонь, на лицо попало несколько слетевших с нее капель. Посмотрел вперед, чтобы понять, что так встревожило Дрона, если он игнорировал идущего сзади командира. В этот момент прямо перед Туманом, назначенным в головной дозор, на сгустке черного дыма вверх взмыла прошлогодняя листва и трава.

– Противник с фронта! – сквозь грохот прорезался в наушнике переговорного устройства голос Дрона, который увидел появившиеся впереди две надувные фигуры «противника».

Раздались сразу несколько хлопков «Винторезов».

Антон шагнул вправо, пытаясь увидеть, как работает в паре с Банкетом Вишняков. Лейтенант отбежал в сторону от тропинки и занял позицию левее Банкета. Антон обернулся назад.

Гущин укрылся в небольшой вымоине, рядом с тропинкой. Ствол его «Винтореза» был направлен вправо, относительно направления движения группы. Все правильно, именно там его сектор.

– Откат! – скомандовал Антон и отбежал немного назад. Дрон обернулся, встал и стал пятиться задом. Антон продолжал внимательно следить за действиями вновь прибывших офицеров. Второй день они не вылезали со стрельбища и тактического поля. Вечером, едва придя в себя, лейтенанты усаживались за мониторы компьютеров в классе учебного корпуса. Тридцать минут изучения находящихся в розыске боевиков, потом десять минут перерыва, и снова занятие, уже по чеченскому языку, на котором они должны были выучить необходимый минимум команд и вопросов. В этом им помогали офицеры-чеченцы. Сроки выезда еще не были определены, и Антон нервничал. Гущин с Вишняковым должны запомнить до мельчайших подробностей карту республики, название населенных пунктов, расстояние между ними. Конечно, обычному человеку это не под силу. Но этих офицеров специально отбирали из нескольких сотен уже выбранных. К тому же оба успели побывать на Северном Кавказе и имели о нем представление. Вообще Гущин и Вишняков уже доставили массу хлопот Антону. Последний раз отличился Гущин, который умудрился при проведении проверки не только завладеть оружием Шамана, но и разбить ему затылок. Родимов потом рвал и метал. Дрону, как ответственному за данное мероприятие, был объявлен строгий выговор.

Спецназовцы отошли за дорогу, по которой недавно совершили марш в район, и рассредоточились вдоль опушки небольшой рощи.

Антон посмотрел на часы. Пора было возвращаться. Они прошли все точки, которые подготовила мишенная команда. Все делалось только из-за новеньких. Лишь у них были боевые патроны, для них создавалась имитация внезапной встречи с противником, поднимались цели. Теперь осталось узнать, как они их поразили.

– Рубин, я Филин, – Антон поднялся, вышел немного вперед и прижал микрофон пальцем: – Ко мне!

Спецназовцы вышли из зарослей кустарника и разобрались в одну шеренгу.

– Становись! – он обвел их взглядом и кашлянул в кулак. – На данном занятии отрабатывали тему: передвижение в составе группы. Целью данного занятия ставилось: показать вновь прибывшим офицерам, как нужно действовать в парах при совершении марша. Будем считать, что основные моменты нам разобрать удалось. Сейчас выдвигаемся в учебный центр...

Внезапный зуммер спутникового телефона заставил отвлечься. Антон вынул трубку, отвернул антенну и отошел в сторону:

– Филин на связи.

– Это Родимов, – представился генерал. – Объявляю для группы «Сбор».

– Ну вот, – убирая трубку обратно в карман разгрузочного жилета, вздохнул он. – Кажется, приехали. Направо! В распоряжение учебного центра бегом марш!

Как Антон и предполагал, было принято решение на убийство группы в Ингушетию. Он уже довел до офицеров основные моменты произошедшего. В начале недели у селения Карабулак было совершено нападение на пост ГАИ. Выдвинувшаяся к месту инцидента группа из состава МВД республики на пути следования задержала автомобиль «Жигули», за рулем которого оказалась женщина-смертница. Ее целью являлась эта колонна. Однако, поравнявшись с ней, она не сумела инициировать взрыв, так как ехавшие с ней ингушские террористы не позволили этого сделать. В ходе расследования установили, что шахидка приехала в республику в составе чеченской диверсионной группы под руководством Амирбека Юнусова по кличке Герат, целью которого было похищение одного из предпринимателей в Назрани. Для того чтобы связать это с произволом спецслужб республики, все должно было походить на обыкновенный арест. Для этого на встречу с Амирбеком выехали четверо переодетых в форму милиционеров представителей ингушского подполья. Согласно плану, после имитации

ареста ингуши передавали захваченных земляков чеченцам и возвращались в Магас. Смертница должна была обеспечить своим поделщикам беспрепятственный выезд с территории республики в Чечню, подорвав себя у блокпоста на административной границе. Однако на въезде в Карабулак машину, на которой ехал со своими сподвижниками Амирбек, попытались досмотреть сотрудники ГАИ, в результате чего произошел бой. Амирбеку все же удалось прорваться в Карабулак, за которым его встретили ингуши. Однако в районе объявили тревогу, и боевикам пришлось покинуть республику. Но в последний момент Амирбек узнал, что кто-то из ингушей работает на спецслужбы. Не желая испытывать судьбу, он решил ликвидировать всех, для чего приказал им сесть в машину к смертнице, а ей поставил задачу подорвать себя рядом с колонной. После того как главарю ингушских террористов сообщили, что его чеченский коллега хотел попросту от него избавиться, он стал давать показания. От него стало известно о трех базах Амирбека. Бандит использовал их поочередно, в зависимости от тактических задач. Численность банды была в пределах двадцати человек, среди них находились и наемники.

Задача группы – установить местонахождение банды, а дальше действовать по обстановке. Можно навести на базу авиацию, ударить артиллерией, провести спецоперацию силами расположенных вблизи частей. Утром им предписывалось вылететь в Моздок, откуда транспортом группировки выдвинуться в район поиска. Оставшееся до вылета время Родимов решил использовать для отдыха.

Была пятница. День близился к вечеру. Антон возвращался домой на машине. Как всегда, улицы Москвы были переполнены транспортом. Антон привык и не особо нервничал. Продвигаясь по Волоколамскому шоссе, слушал музыку, размышлял над предстоящей командировкой. Машины ползли медленнее снующих по тротуару пешеходов. Стало клонить в сон. Антон включил кондиционер. Ехавший впереди микроавтобус снова встал. Антон надавил на тормоз. Неожиданно раздался звук удара, и машину тряхнуло.

– Приехали! – зло пробормотал он себе под нос и посмотрел в зеркало заднего вида.

Так и есть! Сзади замигал аварийной сигнализацией стоявший впритык «БМВ». Дверца со стороны водителя приоткрылась, и на дорогу попытался выбраться грузный мужчина. Но ехавшие плотным строем машины не позволяли это сделать без риска для жизни. Антон потянул на себя ручку, приоткрыл дверцу и вышел из машины.

– Ты что так тормозишь? – взревел, увидев его, водитель «БМВ». Он так еще и не решился покинуть машину, поэтому воспользовался окном.

– А теперь я тебе должен рассказать, как обгонял, подрезал, сдавал назад? – усмехнулся Антон и нагнулся, чтобы осмотреть повреждения. С его джипом ничего страшного не произошло. Однако толстяк пострадал основательно. Капот вздулся, фары разбились, бампер погнулся.

– Чего ты сказал? – возмутился толстяк и наконец вышел наружу.

– Анекдот такой есть, – Антон выпрямился. – Въезжает мужик на крутой тачке в зад «Запорожца», после чего подходит к хозяину...

– Ты мне зубы не заговаривай! – мужчина обиженно надул губы. Сказать ему было нечего. Антон про себя усмехнулся. Он уже не первый раз оказывался в подобной ситуации. Ничего не поделаешь – город переполнен транспортом, а ездить приходится каждый день.

Мужчина принялся звонить по телефону.

– Слушай, дружище, – Антон взял его за локоть. – Давай сами оформим все да разбежимся.

– Да ты что? – удивился мужчина. – У меня сумма серьезная. Без ГАИ не обойтись.

– Боюсь, нам их долго придется ждать, – оглядев забитую машинами улицу, вздохнул Антон. – Ну, хорошо. Деваться все равно некуда.

Он вернулся в свою машину. Время тянулось медленно. Толстяк вышел на тротуар и бродил там. Неожиданно зазвонил сотовый. Антон вынул его из прикрепленного к поясу пенала и посмотрел на определитель. Это был номер Родимова.

Антон приложил трубку к уху:

– Слушаю вас.

– Ты где?

Антон выглянул в окно и назвал адрес.

– Значит, не доехал еще до дома? – почему-то обрадовался генерал.

– Я в аварию попал.

– Опять с подставщиками разбираешься? – насторожился генерал.

– На это раз все скучно. В меня въехали.

– Сильно?

– Да нет...

– В общем, у нас новая вводная, – генерал кашлянул в трубку. – Вылет сегодня на час ночи.

– Понятно, – Антон посмотрел на часы. – С чем связано?

– В районе, где, по предварительным данным, скрывается Амирбек, обнаружены тела четырех мужчин. Охотники. По всему выходит, его рук дело. Есть вероятность того, что он устроился в одном из своих схронов, местоположение которых указали ингуши.

– Ясно, возвращаюсь, – Антон отключился и выглянул в окно. Толстяк стоял у бордюра, с тоской глядя в начало улицы.

Антон надавил на кнопку стеклоподъемника. Мужчина услышал звук и посмотрел на него.

– Мне срочно надо уехать.

– Что? – не понял толстяк и подошел ближе.

– Я больше не могу ждать.

– А как мне быть? – опешил мужчина. – Сейчас подъедут!

– Извини, но не могу, – Антон завел двигатель и тронул машину с места.

* * *

Пока моджахеды обживали новое убежище, подправляли щиты в проходах, чинили нары, а Надиа подметала и выносила мусор, Амирбек поднялся из блиндажа наверх.

Близился полдень. Припекало солнце, в кронах деревьев щебетали птицы. Нежно-зеленые цвета весеннего леса, лазурь чистого неба навевали на Амирбека странную грусть. Он поймал себя на мысли, что уже пятнадцать лет созерцает одинаковые пейзажи. Без него растут дети, стареют родители. Потускнела красота жены. Но не видно конца такой жизни. Когда-то каждый год начинался с новых надежд и веры во что-то лучшее. Теперь приходится себя обманывать. Он не понимал, ради чего сейчас прозябает в этих лесах. Очередная сказка, придуманная эмиром об Эмирате Кавказ – не что иное, как обыкновенное желание напомнить о себе Западу. И Амирбек снова будет играть в ней свою незавидную роль.

Поначалу он надеялся сколотить состояние и уехать в другую страну. Не обязательно в Эмираты или Турцию. Много мусульман живет в Европе. Особенно ему нравилась Англия. Он дважды был там в середине девяностых, его хорошо принимали. Амирбека поразило количество чеченцев, осевших в Лондоне. Всех привлекало то, что эта страна защищала их интересы, хотя жители Туманного Альбиона другой веры. Но они не могут быть врагами, потому что далеко и никогда не притесняли, как русские. Наоборот, они дают деньги на борьбу. Конечно, им все равно, обретет или нет Чечня когда-то свободу. Главное, чтобы на Кавказе не прекращалась война, которая делает Россию во всех отношениях слабой. Она тратит колоссальные сред-

ства, теряет авторитет на международной арене, а самое главное, людей. Сколько матерей и жен оплакивают сейчас своих сыновей и мужей? Лишенные опоры и кормильца, они возненавидели жирующую власть, которая отправила сюда войска. У них растут дети. Жалкие крохи, которые государство выплачивает семьям погибших, проедаются в течение года, а потом? Гадать не приходится, в этой стране увеличивается число недовольных проводимой политикой.

Чем это может закончиться, покажет время. Но в определенных кругах эмигрировавших в Англию политиков и бизнесменов поговаривали о перспективе развития событий по сценарию Грузии и Украины. По сути говоря, там проведены репетиции и отточены механизмы управления «цветными» революциями. Сами эти республики представляют интерес для Запада только до тех пор, пока в России не свержен путинско-медведевский режим. Потом от них отрекутся. Там нет нефти, газа, отсутствует даже лес, не говоря о других полезных ископаемых. Что ни говори, а вывод напрашивается сам собой – Запад желает получить контроль над территориями России руками чеченцев.

Амирбек много воевал. Он начал рядовым боевиком, а уже через год возглавил отряд. Большую роль в этом сыграло то, что он получил опыт еще при Союзе: почти полтора года прослужил в мотострелковом полку в Афганистане. Иногда он с грустью вспоминал боевых товарищей, пытался узнать, есть ли среди командиров батальонов, полков и дивизий, которые воевали против него, прежние начальники. Представлял, как может выглядеть встреча, и боялся этого. Ведь тогда моджахедами называли общих врагов. В Афганистане он и в страшном сне не мог представить того, что произошло спустя десятилетие. Его образом жизни и источником дохода стала война. Со временем он отрезал себе все пути отступления. Теперь Амирбек наверняка числился в федеральном розыске. Кроме этого, непосредственно на родине у него появилось много кровников. Хотя он и считает чеченцев, которые служат новой власти, продажными, но они не слабее от этого и помнят законы гор не хуже его. Именно поэтому он дрался. По большому счету, какая разница в том, кто правит республикой? Главное, чтобы семья ни в чем не знала нужды, были одеты и накормлены дети.

Быстро летело время. Но постепенно мечта о тихом счастье под старость развеялась. Тех грошей, которые перепадали ему за проведенные операции, едва хватало семье, которая жила в Центора-Юрт. Чтобы хорошо заработать, нужно устроить грандиозную акцию. Но как ее провести с таким количеством людей? С другой стороны, большой отряд – тоже проблема. Он стал бы заметнее и уязвимей. Республика напичкана войсками. Стало невозможно пользоваться даже радиостанциями. Любой выход в эфир чреват тем, что тебя засекут. А сколько развелось предателей? Амирбек невольно вспомнил Урусхана. Этот человек имел в своем подчинении лишь несколько ингушей. И что? Даже среди них нашелся шакал.

«А если прав Омар, и Урусхан расскажет, где я могу находиться? – вновь подумал Амирбек, но тут же отогнал от себя эту мысль. – По крайней мере, здесь он никогда не был. Ему лишь однажды объяснили, как можно в случае чего найти эти убежища. Наверняка он уже забыл».

Сзади слышались шаги. Амирбек обернулся. Подошел Омар. С минуту грыз травинку, прищурившись, глядя на противоположный хребет, потом посмотрел на Амирбека:

– Знаешь, о чем я подумал?

– Откуда мне знать? – удивился Амирбек. – Ведь ты же не сказал.

Ему не хотелось сейчас ни с кем разговаривать. Казалось, что любой человек, оказавшись близко, поймет, о чем он думал.

– Охотники, которых мы отправили к праотцам, говорили, что за ними должна вечером прийти машина, – между тем напомнил Омар.

– Хочешь сказать, что мы рано уехали оттуда? – догадался Амирбек и с интересом посмотрел на Омара.

– Тот, кто приедет, наверняка найдет убитых, – стал развивать свою мысль Омар. – Как ты думаешь, что он сделает?

– Наверняка вернется в Бамут, чтобы сообщить милиции, – попытался угадать ход рассуждений Амирбек.

– Я тоже так думаю, – согласился с ним Омар. – Сюда приедут милиция и военные. Они будут опасаться, что трупы заминированы, но никому и в голову не придет, что там может быть засада.

– К тому же, в случае чего, никто не станет преследовать нас на ночь глядя, – кивнул Амирбек.

– Поиски начнут с утра и будут считать, что мы ушли на юг, в горы, – продолжал развивать свою мысль Омар. – Кому придет в голову искать нас почти у Бамута?

– Значит, мы зря уехали? – с горечью в голосе проговорил Амирбек.

– Почему зря? – удивился Омар. – Наоборот, очень даже правильно. Иначе нам было не уберечь машин.

– Это хорошая идея, – согласился с ним Амирбек. – Сколько туда идти?

– Часа четыре, если по дороге, – на секунду задумавшись, сказал Омар.

– Скажи людям, пусть готовятся, – торопливо заговорил Амирбек. – Выходим через десять минут. Здесь оставь одного человека и Надиа.

– Понял, – Омар отправился выполнять приказ.

– погоди, – Амирбек поймал Омара за рукав: – Пусть принесут мой автомат и разгрузку.

Вскоре небольшой отряд во главе с Амирбеком двинул в обратном направлении. Шли налегке, рюкзаки оставили в блиндаже. С собой (кроме оружия) – боеприпасы, которые рассовали по карманам разгрузочных жилетов, фляги с водой и медикаменты. В головной дозор Амирбек назначил Тархана. Двигались через лес, однако через километр стало ясно, что они могут не успеть. Густой кустарник, частокол деревьев, овраги создавали большие проблемы. Немного поколебавшись, Амирбек принял решение выйти на дорогу, по которой они ехали. Но и здесь оказалось не все так просто. Скорость марша по-прежнему оставляла желать лучшего. Хоть расстояние было небольшим, каких-то пятнадцать километров, спуски чередовались с подъемами, причем дважды нужно было переходить вброд реку.

К первой переправе вышли в районе обеда. Опасаясь быть застигнутыми на ней врасплах теми, кто должен приехать за охотниками, Амирбек приказал спуститься ниже. Выбрав место с более спокойным течением, первым в воду вошел Тархан. Он не разулся и довольно быстро добрался до другого берега. Вода лишь в одном месте достала ему до колен. За ним перешли остальные, с той лишь разницей, что все разулись. После небольшого привала вновь вернулись на дорогу и продолжили путь.

Когда до места оставалось совсем немного, шедший позади всех Умач Кайя вдруг встал и окликнул Усмана.

– Что? – спросил боевик турка.

– Сзади гудит машина.

– Всем в лес! – крикнул Усман и первым сиганул в росшие у обочины кусты.

Дорога вмиг опустела. Прошло еще немного времени, и по ней, громяхая бортами, проехал старенький «ЗИЛ». В кабине сидели двое.

Когда гул двигателя стих, устремились к вершине перевала. Теперь шли лесом. Вскоре начался спуск, и взору открылась переправа, за которой стоял грузовик.

– Спускаемся к дороге! – распорядился Амирбек.

Дождавшись, когда моджахеды укроются в придорожном кустарнике, покрывавшем склон, Амирбек взял висевший на груди бинокль и поднес к глазам.

– Ну что? – раздался над ухом голос Омара.

Амирбек волновался. Приехавшие могли попросту взять и загрузить трупы в машину. Тогда придется ее расстрелять. Но от такого решения мало толку. Конечно, это тоже вызовет недовольство народа властью, которая не может гарантировать безопасность своих граждан.

Однако резонанс будет намного сильнее, если к трупам охотников прибавится еще с десяток милиционеров.

Амирбек навел резкость. В кузове ничего не было, а дверь кабины со стороны водителя открыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.